

Печать Сумрака

Автор:

Иван Лукьяненко

Печать Сумрака

Сергей Васильевич Лукьяненко

Иван Сергеевич Кузнецов

Дозоры

Равновесие Света и Тьмы нарушено. В городе появилась третья сила, чьи возможности лежат за пределами сил, доступных Иным.

Новоиспеченный сотрудник Ночного Дозора Алексей Романов становится главной фигурой в игре могущественных магов. Ему предстоит разобраться в хитросплетении чужих интриг, а это непросто, учитывая, что Ночной и Дневной Дозоры не единственные игроки.

На помощь Дозорному приходит Темный маг. Единственный, кто понимает подоплеку происходящего. Но помощь Темных небескорыстна, а цена, которую приходится платить, подчас слишком высока.

Сергей Лукьяненко, Иван Кузнецов

Печать Сумрака

Пролог

– Эй, командир, телефон не нужен?

Алексей с тоской посмотрел на приближающуюся компашку. Он любил ночной город. Неоновые вывески торговых центров, мягкие тени высаженных вдоль тротуара берез, пустынные улицы, избавленные от храпа машин. Даже источаемый асфальтом жар – вечный бич индустриального лета – к полуночи нехотя втягивался в трещины, уползал в решетки водостоков, чтобы вновь обрушиться на горожан, едва всплывет над высотками утреннее солнце.

У ночных прогулок было лишь два недостатка: неизбежно сопровождающий их недосып и вот такие компании.

Алексей вздохнул, собирая волю в кулак. Четверо парней и девчонка. На вид лет по двадцать. И откуда они только взялись? Секунду назад улица казалась совершенно пустой, и вдруг на тебе – выросшие как из-под земли молодцы с льнувшей к жожаку девицей.

– Спасибо, не нужен. – Алексей постарался, чтобы голос звучал как можно развязнее. Все пособия по правильному поведению в критических ситуациях утверждали, что главное – это уверенность.

Жожек, курчавый, горбоносый, с прожаренной солнцем кожей и чернильными глазами, ухмыльнулся.

– Так и давай его сюда, – с заметным акцентом потребовал он. Кунаки влюбленного джигита дружно загоготали.

Самое обидное, что Алексей весь вечер поступал правильно. Он допоздна задержался на работе, исправляя ошибки коллеги-раздолбая. Покинув офис последним и проехав полгорода, Алексей не бросил машину у подъезда, как большинство несознательных граждан. Нет, он честно поставил ее на стоянку, обрекая себя на лишние пять минут ходьбы. И вот она – награда. Воистину ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Алексей огляделся в тщетной надежде найти подмогу. Ни души, ни даже отсвета фар крадущейся дворами машины. Бежать? Куда? До стоянки три минуты, до ближайшего магазина «24 часа» и того больше. Догонят, и тогда... Думать о последствиях не хотелось. И в бедного студента не поиграешь, модная

борсетка, зажатая в потной ладони, кричала: «Возьми меня, я тут!»

О том, чтобы ввязаться в драку, Алексей даже не думал. Никаких иллюзий по поводу своей физподготовки у него не было. Как добропорядочный офисный работник, Алексей пару раз в месяц посещал спортзал, где с коллегами кидал или пинал мяч. Опыт же уличных боев ограничивался школьными стычками, из которых он далеко не всегда выходил победителем.

Значит, как говорят гламурные бандиты из телесериалов, «придется делиться». Прощай, айфон, на который несколько месяцев откладывались деньги. Прощай, борсетка. Хорошо, что из-за сегодняшнего аврала он не успел снять деньги с карты, а то пришлось бы побираться до следующей зарплаты.

– Нет у меня телефона, – отчаянно буркнул Алексей.

– Так мы сами посмотрим, – дружелюбно сказал вожак. – Алик, посмотри.

Стоявший справа от вожака юнец с ершиком темных волос выступил вперед. Алексей невольно отдернул борсетку, и пальцы Алика поймали лишь воздух.

«Что я делаю? – с ужасом подумал Алексей. – Я же хотел просто отдать им вещи, а теперь...» В том, что «теперь» не избежать, сомнений не оставалось. Алик хищно ощерился, двое подручных вышли из-за спины главаря – видать, тоже рассчитывали урвать каплю Алексеевой крови.

Вожак покачал головой.

– Ай-ай-ай. Сказал, что телефона нет, а посмотреть не даешь. Нехорошо получается.

– Я посмотрю, – мурлыкнула девушка, отлипая от благодушного бойфренда.

Не сводя взгляда с жертвы, она медленно обогнула Алика. Алексей хотел отступить и обнаружил, что не может пошевелиться.

Девушка подошла вплотную. Невысокая, черноволосая, полноватая, с короткой стрижкой, пирсингом на нижней губе и выдающейся грудью. Обстановка не

располагала к оценке девичьих прелестей, но Алексей совершенно механически попытался опустить взгляд. И не сумел! Все, что он мог, – смотреть прямо перед собой. В темно-карие, словно замерзшие глаза девушки.

– Ты милый, – прошептала она.

Очерченные темной помадой губы дрогнули, и Алексей почувствовал, что растерянность и страх перерастают в настоящий ужас. Эта совершенно обычная девица пугала его больше всех гопников, вместе взятых.

Легкое мимолетное касание. Губы оказались холодными и сухими, как наждачная бумага.

– Ты милый, – едва слышно повторила девушка. Ее руки обвили шею. Мир вдруг потускнел, сделался блеклым и невыразительным. Стих шелест листьев, четверо гопников застыли в нелепых позах. Осталась лишь льющаяся ниоткуда мягкая музыка и пустые бездонные глаза обнимавшей его девушки.

«Нет! Не хочу! Отпусти!» – силился крикнуть Алексей, но горло не смогло выдать даже стоны.

Он сделал титаническое усилие, и мир потерял последние краски. Волосы шевельнул прохладный бриз, не принеся ни единого запаха. Гопники превратились в прозрачные тени. И без того бледная кожа девушки стала пепельно-серой, губы из прохладных сделались ледяными. Ее рот раскрылся, клыки вытянулись, превратились в тонкие костяные иглы. Мягкая музыка казалась лучшей в мире колыбельной. Серый холодный мир сузился до безжизненных темных глаз.

Алексей почувствовал, как падает в разверзнувшуюся перед ним бездну, но теперь ему было все равно. Уже ничто не имело значения. Ни мимолетное удивление, появившееся во взгляде девушки. Ни сменивший удивление страх. Ни пронизывающий до костей ветер, внезапно ударивший Алексею в спину.

Сумеречный гость

Глава 1

Алексей. Человек

Пробуждение походило на щелчок выключателя. Вот я падаю в пропасть, а вот уже сижу на кровати. Сердце колотится как после стометровки в олимпийском темпе, на лбу выступили капли пота.

Я заставил себя встать, доковылял на негнущихся ногах до кухни, открыл холодильник и не отрываясь выдул пол-литра колы.

За окном занимался рассвет. Часы показывали пять утра. До подъема куча времени, а учитывая вчерашний ударный труд, я имел полное право заявиться в офис часам к десяти. Вчерашний ударный труд...

Я вытер лоб, сунул бутылку в пакет с мусором. Кошмар – мерзкий и липкий, как все кошмары – и не думал тускнеть. Да, на кухне горел свет, теплый паркет, выложенный нерадивым гастарбайтером, поскрипывал при ходьбе, а бегущая из крана вода холодила кожу, но жутковатая картинка из сна по-прежнему стояла перед глазами. Серый мир, безжизненный взгляд, от которого невозможно оторваться, иглы-клыки...

Я доплелся до дивана, упал на спину, заложил руки за голову. Вампирскую тематику я не любил, в равной степени оставался равнодушным к демонам и оборотням. Нет, безусловно, в этой обители неоязычества для меня существовали авторитеты вроде «Ван Хельсинга» или «Константина», однако в целом увлечение кровососами я считал уделом инфантильных подростков. Но вот поди ж ты, «Сумерки» вошли и в мою жизнь.

Заснуть толком не удалось. В какой-то момент я все-таки задремал, но почти сразу проснулся и, решив не оттягивать неизбежный подъем, прошлепал в ванную.

Из зеркала на меня уставилась слегка помятая, но вполне симпатичная, не обезображенная следами порока мордашка. Пил я в меру и только в хорошей компании, сигаретами не баловался, жирным, острым и сладким не злоупотреблял. Организм не оставался в долгу и за трепетное отношение платил здоровым цветом лица.

Конечно, без недостатков не обошлось. Глаза могли быть не безлико-серыми, а загадочно-зелеными или благородно-голубыми. Нос хоть и не походил на картошку, но и не отличался римской четкостью очертаний, а подбородок не был квадратным и не выпирал вперед, демонстрируя несгибаемый характер и недюжинную силу воли. Однако в целом своей внешностью я остался доволен.

Смахнув легкую щетину, я наскоро ополоснулся под душем, снял с вешалки чистую отглаженную загодя рубашку и прошелся щеткой по джинсам. Темные очки переключались с полки в нагрудный карман. Я подхватил борсетку и несколько раз глубоко вздохнул. Руки едва заметно дрожали. Я поймал себя на мысли, что не хочу выходить из дома. Не хочу идти по знакомой до последнего куста аллее к автостоянке. Потому что... Что?

Я решительно вышел в коридор и, будто отрезая себе дорогу к отступлению, поспешно закрыл стальную дверь на оба замка.

Я нарочно повторил свой обычный путь, хотя очень хотелось сделать крюк и обойти аллею стороной. Разумеется, никаких следов ночного кошмара не обнаружилось. Тихо шелестели березы, спешили на работу люди, разъезжались оставленные под окнами машины. Ни одного гопника, ни одной изголодавшейся вампирши. И все же смутное чувство тревоги осталось. Даже под грузом доказательств нервная система отказывалась признавать нереальность сна.

До работы я добрался быстро. Как ни странно, залитый мутным желтым светом коридор подействовал успокаивающе. Я поздоровался с отдежурившим ночь сонным охранником. Узнал последние новости из мира спорта и содрогнулся от сурового предупреждения о грядущем отключении горячей воды.

Пройдя по асимметричному рисунку на линолеуме, я с облегчением опустился на свое рабочее место. Кинул в чашку растворимый кофе, плеснул кипятку, отхлебнул суррогатной бурды и пришел в себя окончательно.

Потыкавшись по форумам с полчаса, я обнаружил, что офис постепенно заполнился людьми и настало время утреннего чаепития – многолетней доброй традиции, нарушать которую начальство не смело даже во времена самых жутких запарок.

Похрустев печенюшками в компании менеджеров и прослушав свежие анекдоты, я направился к себе, но был пойман на выходе из столовой.

– Леша, ты когда оформишь заявление на отпуск? – Лера сурово смотрела на меня с высоты модельных метр восьмидесяти пяти, помноженных на каблуки.

– Ты же говорила, на следующей неделе сдать можно.

– Так, мозги мне не парь. – Лера пыталась говорить строго, чем вызвала приступ умиления: в строгих двадцатилетних девушек я не верил. – Сдать заявление нужно до завтра, и я талдычу об этом уже который день.

Я не придумал ничего лучше, кроме как с сомнением хмыкнуть.

– Ну пойдем, заполню.

Я последовал за девушкой, пытаюсь сообразить, откуда в моем воображении граничным сроком возникла следующая неделя. Впрочем, от вдумчивого вспоминания постоянно отвлекала Лерина походка – с месяц назад девушка окончила какие-то специальные курсы. Да и светло-голубые джинсы сидели идеально.

Подойдя к столу, Лера извлекла из ящика толстую папку, быстро выудила бланк и, на всякий случай, заполненный образец.

– Вот. Чтобы к обеду были. Иначе никакого отпуска до ноября. Понял?

– Понял... А это что за гадость? – кивнул я в сторону Лериного системника.

Лера перехватила взгляд и чуть покраснела.

– Ну только спохли что-нибудь! – предупредила она.

Бесконечные шутки сотрудников по поводу стоящего на полу блока, «не совместимого под столом с ногами», временами пересекали рамки дозволенного.

Пошлить я не собирался. Протиснулся в угол и смахнул с матового корпуса компьютера пыльный комок. Странный это был комок, будто сплетенный из волос клубок с непонятным синеватым отливом. Лера недоуменно следила за моими действиями.

– Ты чего?

– Да грязь какая-то.

– Какая грязь? – Лера посмотрела на меня с возмущением. – Это вы, айтишники, живете как свиньи в берлоге, а я пыль каждый день вытираю.

– А это тогда что? – Я попытался высмотреть сброшенный на пол комок, но он куда-то удачно закатился. Не помогло даже отодвигание системника.

Лера фыркнула. Кажется, мои манипуляции ее чем-то развеселили.

– Так. Кыш отсюда. И чтобы к обеду заявление было у меня на столе.

* * *

Следующие два часа пролетели бестолково. Сказывались и вчерашний стахановский труд, и дурацкий сон, и нелепая сцена с Лерой. Промаявшись до обеда, я спохватился и, дважды запутавшись в дате, заполнил выданный Лерой бланк.

– Уже? – Лера с нарочитым удивлением изогнула бровь и убрала бумагу в папку. – Решил начать новую жизнь?

– А? – рассеянно переспросил я, косясь на системный блок. Блок был чистеньким, ни пылинки. Если не считать лежащего как ни в чем не бывало волосяного комка.

– Я думала, ты, как обычно, до вечера протянешь.

Она немного подумала и добавила, подчеркивая всю глубину моей порочности:

– Завтрашнего.

Я уставился на Леру и что-то невыразительно промычал. Подошел к системному блоку вплотную.

– Это что такое?

Не глядя на блок, Лера брезгливо поморщилась.

– Что бы это ни было, выкинь эту гадость, – посоветовала она. – У меня не читался диск, и я Мишку позвала из техподдержки. Он пришел – пивом воняет, рыбой воняет, то ли с утра успел, то ли со вчерашнего. Натряс чешуи с волосами, пока в дивидишнике ковырялся... Час потом проветривала! Настоящий мужчина, блин. Могуч, вонюч... Да выкинь ты его!

– Угу. – Я согнулся над системником, подцепил комок и сделал вид, что бросаю его в урну. – От меня больше ничего не надо?

– Внимания если только. Ну, еще можно цветов, шампанского и конфет – большего от вас все равно не дождешься. – Лера снова уткнулась в монитор.

Вздыхнув, я сжал в кулаке заветный ком пыли, дотопал до своего места и, убедившись, что никто не смотрит, разжал ладонь. Комка не было. Ни грязного пятнышка, ни единого волоска. Впору вызывать психиатров. Или списать все на переутомление.

Я несколько раз глубоко вздохнул и торжественно пообещал себе взять недельный отпуск, если еще хоть раз что-то померещится. На том и успокоился, честно проработал до вечера, задержался на час, дожидаясь, пока отбудет начальство, и лишь затем поехал домой. Перед уходом заглянул в опустевшую – бухгалтерия уходила первой – комнату. Клочок пыли вызывающе лежал на Лерином системнике. Хуже того, я заметил паутинку с тем же странным синеватым отливом на мониторе старшего бухгалтера-чистюли, еще одну – на

окне и третью – в углу комнаты.

Стараясь не дышать, я достал мобильник, прокрался на цыпочках в глубь комнаты и сделал несколько снимков. Не удержался и смахнул паутину с монитора. Синие нити послушно вспорхнули и неторопливо опустились на пол. Словом, ничем не выдали своего мистического происхождения.

Избежать вечерних пробок не удалось. Сшитая из разноцветных чешуек металлическая змея, то и дело замирая в раздумье, вяло ползла по широкому проспекту.

Очередной светофор, смилостивившись, моргнул зеленым, и в этот момент айфон исполнил тарантиновский мотив.

– Да? – Я поднес телефон к уху, поймав себя на мысли, что даже не взглянул на высветившийся номер.

– Добрый вечер, вы домой едете? – высоким женским голосом спросил айфон.

– Ага. – Я безуспешно попытался сообразить, с кем разговариваю.

– Хорошо, я подожду. – Связь прервалась.

Я недоуменно посмотрел на экран и обнаружил, что номер звонившего не определен. Час от часу не легче. Только таинственных незнакомок сейчас не хватало. Впрочем, учитывая обстоятельства, тут только одно из двух: либо меня вербует Анджелина Джоли, либо кто-то просто ошибся номером...

Автомобильный червь понемногу худел, теряя в весе, двигался все быстрее, пока наконец не развалился на десяток маленьких червячков, ширкнувших по разбегающимся от магистрали улочкам. Оставив машину на стоянке, я перекинулся парой слов со знакомым охранником. Узнал, что после первого тайма «Крылышки» ведут два—ноль и что во дворе прорвало трубу. Вспомнил утренний разговор с офисным стражем порядка и невольно улыбнулся. В отличие от нас, работников умственного труда, пролетариев интересовали сугубо вечные ценности – футбол и ЖКХ.

Впрочем, улыбался я недолго. Ровно до того момента, как осознал сказанное. Прорванная труба – куда серьезнее отключенной на работе горячей воды. Особенно если труба холодная, особенно если в такую жару...

Обогнув дом, я постоял перед бурлящим потоком. Судя по валившему пару, вода была горячая. Хоть с этим повезло.

Рукотворная переправа обнаружилась неподалеку и представляла собой пару кирпичей, уложенных в воду сознательными гражданами. Я тяжеловато перепрыгнул с камня на камень, оступился, и джинсы до колен покрылись россыпью черных точек. Чертыхнувшись, я попытался смахнуть грязные капли. С лишним весом надо определенно что-то делать. И не откладывая в долгий ящик, а прямо со следующего понедельника!

Добравшись до подъезда, я рассеянно понаблюдал за гонявшими мяч мальчишками. Пошарил в кармане, выискивая ключи...

– Романов! Алексей Романов!

Я обернулся на голос. Со стороны стоянки ко мне спешил крепкий загорелый парень в новеньких синих джинсах и отглаженной рубашке с коротким рукавом. Через пышущий жаром ручей он перепрыгнул не в пример ловчее меня. Остановился напротив.

Мой ровесник, может, на пару лет старше. Невысокий, судя по играющим рельефным мышцам – завсегдатай качалки. Короткий блондинистый ершик, голубые глаза. Два шрама: тонкий на щеке, широкий и длинный от локтя до запястья. А еще странная аура непоколебимой уверенности. Причем уверенности не давящей, от обладателя которой хочется поскорее отойти, а наоборот, спокойной, благожелательной. Именно такие парни становятся стихийными лидерами, именно с такими ты готов пойти в разведку.

– Алексей, погоди. – Парень выудил из заднего кармана удостоверение сотрудника полиции. – Старший оперуполномоченный Ермаков. Можно просто Костя.

Он продемонстрировал корочки.

– Можно тебя на пару слов?

– Да, конечно. – Согласие вырвалось непроизвольно. – Что случилось?

– Не волнуйся, ничего страшного, просто хочу кое о чем спросить. Мы можем где-нибудь...

– Да, конечно, можем подняться ко мне. – Я ощущал почти физическую потребность ответить согласием на любую просьбу незнакомца.

Костя неожиданно засмеялся и хлопнул меня по плечу:

– А ты ничего!

Я неуклюже улыбнулся в ответ.

– Пошли! – бодро скомандовал опер. – Как говорится, раньше сядем, раньше выйдем...

Он вдруг осекся, несколько секунд смотрел в пустоту, а затем резко обернулся.

– Какого черта?!

* * *

Я проследил за его взглядом.

Во двор плавно, как в замедленной киносъемке, въезжал черный, полностью затонированный «лексус».

«Девочка, девочка, гроб на колесиках ищет твою улицу», – всплыла в памяти строчка из детской страшилки. Только звучала она сейчас совсем не смешно. «Лексус» и впрямь походил на катафалк. Ни единого отблеска, ни единого светлого пятна. Безупречно чистые диски колес будто поглощали свет. Белая табличка с номером подернулась мутной серой дымкой. Я попытался разобрать цифры, и глаза немедленно заслезились, словно я посмотрел на солнце.

Джип двигался абсолютно бесшумно, остановился аккуратно напротив моего подъезда.

Костя напрягся.

– Ты, главное, не дергайся, – посоветовал он. – Ничего они не сделают. Я тебя первым нашел.

Он повернулся к машине боком, вытащил что-то из кармана. Вновь встал ровно, сложив руки за спиной.

Задние двери распахнулись, выпуская пассажиров.

Мужчина вполне сгодился бы на роль Росомахи. Ну или его главного врага – для образа героя его чертам не хватало благородства. Косматый, с длинными широкими баками и короткой курчавой бородой, он прекрасно подходил на роль человека-зверя. Впечатление усиливали ярко-зеленые глаза и диковатый взгляд, которым он одарил Костю. Ростом он был выше и выглядел крепче, однако опер не удостоил его особого внимания. Куда пристальнее он следил за вторым пассажиром. Точнее, пассажиркой.

«Есть женщины в русских селеньях» – учит нас поэт Некрасов. Эта женщина могла заткнуть за пояс любую селянку. Остановка коней, прогулки по горящим избам не выглядели для нее серьезным испытанием. Сказать по правде, я еще не встречал таких женщин. Разве что видел по телевизору, в финалах соревнований по штанге. Рослая, широкая, с руками и ногами, похожими на стволы молодых деревьев. При этом с удивительно милым, немного детским лицом, вздернутым курносом носиком, собранными в пучок волосами и светлыми веснушками. Одета она была в строгую униформу чоповца, даже бейджик висел на груди. Станный, надо сказать, бейджик с одиноким именем «Оля».

Девушка шмыгнула носом, уперла руки в бока и уставилась на Костю. Игра в гляделки длилась с полминуты, а потом отворились передние двери.

Водителем оказался высокий, согнутый знаком вопроса мужчина лет сорока. На вид торчок торчком, болезненного вида, с неровной, тронутой сединой щетиной. Нездоровая бледная кожа, тонкие, перевитые венами руки. Просторная серая

рубашка висела мешком и только подчеркивала субтильное телосложение.

Его сосед выглядел представительнее. Пухлый, румяный, с широким пористым носом, в отглаженных по стрелкам брюках и с массивными золотыми часами на левой руке. Глядя на его суетливые движения и нервозность, с которой он ежесекундно поправлял очки, мне почему-то вспомнился Пьер Безухов.

В целом компания выглядела довольно нелепо и, за исключением Безухова, слабо сочеталась с «лексусом»-катафалком. Костю их появление, однако, не обрадовало. Судя по сосредоточенно-нахмуренным лицам неудовольствие было взаимным. А я все не мог понять, что имел в виду оперуполномоченный, когда советовал не дергаться.

- Дневной Дозор. Всем оставаться вне Сумрака, - торопливо выпалил Безухов.

- А то что? - насмешливо откликнулся Костя. - В угол меня поставишь, толсторожий?

Лицо Безухова пошло красными пятнами.

- Па-апрашу... Я попрошу вас проявить уважение!

- К тебе, что ли? Много чести будет.

Мне показалось, Костя немного расслабился. словно бы пассажиры оказались не теми, кого он ожидал увидеть.

Безухов посмотрел на меня, и от этого взгляда по спине пробежал холодок. Вид у него оставался нервным, даже комичным, но смотреть ему в глаза отчего-то не хотелось.

- Вы кто такой? - требовательно спросил Безухов. - Что вы тут делаете?

- Живу я здесь, - буркнул я в ответ, и, видимо, сказал что-то не то, потому что на лице Безухова заиграла зловещая улыбка.

- Ах вот, значит, как. Живете, значит... Тогда вам придется проехать с нами.

– Это с какой радости? – Костя шагнул вперед, встав между нами.

– С такой, что мы его с ночи разыскиваем!

– Значит, плохо разыскиваете, – весело сказал Костя. – Вы опоздали, я нашел его первым. Так что он наш.

– Вы намерены нам препятствовать? – В голосе Безухова промелькнула растерянность. Кажется, такого ответа он не ждал.

– Да чего вам препятствовать. – Костя окинул наркомана и Росомаху презрительным взглядом. – Цирк на выезде. Валите, откуда приехали. Алексей, пойдем. Я тебе все объясню.

Безухов ошарашенно смотрел на оперуполномоченного.

– Э-эм... – промычал он, торопливо сунул руку за пазуху и выдрал из-под рубахи кулон в форме шестиконечной звезды. Поскакала по асфальту оторванная пуговица. – От имени Дневного Дозора заявляю...

Что именно он хотел заявить, я так и не узнал. Костя, все это время державший руки за спиной, разжал ладонь и швырнул в собеседника шарик для пинг-понга. Обыкновенный белый шарик, не долетевший до цели полметра и отскочивший от земли с цокающим звуком. А потом шарик лопнул.

* * *

Это походило на взрыв направленного действия: я почувствовал едва уловимое касание ветерка – и все. Пассажирам «лексуса» пришлось куда хуже.

Безухова подбросило вверх. Я думал, такое случается только в кино. Он взмыл на добрых два метра и плюхнулся толстым задом на тротуар. Росомаха полетел в другую сторону, смял жестяную урну и приземлился на газоне в компании окурков и бутылок из-под пива. Массивный «лексус», поддавшись корпоративному духу, тоже подпрыгнул на всех четырех колесах и впечатался в стоявших за ним девушку и торчка. Торчок даже дернуться не успел.

Послышался сочный шлепок, и водитель скрылся под колесами взбунтовавшегося авто. А вот девушка среагировала мгновенно, абсолютно инстинктивно выставила перед собой руки. И многотонный джип будто налетел на железобетонный столб.

Штангистку качнуло. Она едва сумела удержать равновесие, но на этом неприятности для нее закончились. Машина встала поперек дороги, а девушка потеряла локоть и мрачно посмотрела на Костю.

- Взять! Держите! Не дайте уйти! - Безухов оказался на ногах быстрее неваляшки. Лево́й рукой он отчаянно растирал копчик, правой сжимал звезду Давида. Недолгий полет навредил ему не больше, чем машина - штангистке. Да и остальные по странной прихоти судьбы не стали калеками. Торчок выбрался из-под машины и, широко растопырив руки, бросился на Костю.

Оперуполномоченный не растерялся, даром что был на голову ниже. Удачный нырок - и грабли торчка поймали воздух. Костя немедленно врезал водителю по печени, а затем нанес чудовищный по амплитуде апперкот. Раздался сухой неприятный щелчок, и торчок покатился по асфальту в направлении «лексуса». Штангистка нахмурилась и решительно направилась к Косте.

По глазам ударила невидимая вспышка. Света не было, но глаза вдруг заслезились, появилась болезненная резь, как при попытке разглядеть номер «лексуса». Захотелось отвернуться, а лучше убраться подальше. Если подумать, вполне естественное желание. Но я, напрягшись до зубовного скрежета, заставил себя смотреть сквозь застилающую глаза пелену. И тут же пожалел об этом.

Росомаха выбрался из кучи мусора, однако вставать с четырех конечностей не спешил. По-собачьи тряхнул головой, прогнулся дугой. Ноги переломились, колени выгнулись назад. Одним движением он сорвал дешевую бежевую майку. Выскользнул из ставших широкими шортов. Заросшая курчавым волосом грудь сузилась, загорелая кожа пошла красными прыщами, которые на глазах лопались, выпуская на свет пучки длинных жестких волос. Морда - язык не поворачивался назвать это лицом - вытянулась, глаза из зеленых сделались желтыми. С начала превращения прошло секунд тридцать, и вот в куче тряпья уже стоял, отряхиваясь, здоровенный серый кобелина. Да что там кобелина - натуральный волк, только раза в полтора больше тех, что я видел в зоопарке.

Тем временем штангистка добралась до Кости. То ли он не решался бить женщин, то ли девушка, кроме штанги, занималась борьбой, но ей сразу удалось сграбастать Костю в отнюдь не дружественные объятия. Правда, обуздать оперуполномоченного оказалось сложнее, чем остановить летающий джип. Волк еще стряхивал с себя обрывки ткани, а Костя уже вывернулся, заломил девушке руку и толкнул в направлении поднявшегося торчка. Водитель, которому уже дважды полагалось лежать в глубоком нокауте, подхватил штангистку, не давая упасть. Та презрительно стряхнула его руку, обернулась и вдруг опустилась на колени. Издала глухой горловой звук.

Я так и не увидел, что она собиралась сделать. Глаза защипало сильнее. Я почти ослеп, попытался сморгнуть слезы, и мир начал проясняться. Он становился другим – размытым, бесцветным. Краски поблекли. Желтый песок, зеленая листва, синее небо – цвета стремительно превращались в градиенты серого. Меня начало знобить.

– Стоять! Я приказываю! – Безухов стиснул правой рукой звезду Давида и вытянул левую, словно пытаюсь схватить меня. С кончиков пальцев сорвались тонкие нити. Зависнув надо мной, переплелись в невесомую, похожую на паутину сеть. Сеть мягко опустилась на плечи, и меня словно припечатало бетонной плитой. Ноги подкосились, вздох застрял в груди. Казалось, кто-то щелкнул тумблером, увеличив земное притяжение раз этак в десять.

Мир окончательно стал серым. Волк, Костя, Безухов превратились в прозрачные бесформенные тени. Я сделал героическое усилие, пытаюсь сорвать паутину, но это оказалось не проще, чем перевернуть Землю. Порыв ледяного ветра ударил в спину, и я потерял сознание.

* * *

– Леша? Леш? Ты задремал, что ли? – Я поднял голову со сложенных рук и увидел стоящую рядом мать. Шею ломило. Правая рука онемела, на ней красовался сочный красный отпечаток. Другой, подозреваю, остался на лбу. Красный? Красный, не серый...

Я поморгал, растерянно глядя на мать, и попытался сообразить, где я. По всему выходило, что у нее дома. Стол, кремового цвета скатерть – мой подарок на Новый год, тарелка с борщом. Плавучие островки жира мягко намекали на то,

что борщ необходимо есть сейчас, пока он окончательно не остыл. Никаких вампиров, оборотней и причуд монохромного восприятия.

– Ты, если устал, поспи в комнате, – посоветовала мать, озабоченно разглядывая мою помятую физиономию. – Борщ я попозже подогрею.

– Мммм... – неопределенно промычал я в ответ, пытаюсь сообразить, что делать. – Ну, не знаю...

Спать не хотелось. Есть тоже. Какая тут еда, когда крыша уезжает на твоих собственных глазах. Неторопливо так уезжает, в полном соответствии с маскультурой эпохи. Раньше шизофреникам виделись зеленые человечки и сидящие в кустах агенты КГБ, теперь пришла пора оборотней и вампиров.

Должно быть, душевные терзания отразились на лице, потому что мать без разговоров взяла мою правую руку и деловито посчитала пульс. Пульс, разумеется, частил. После таких-то кошмаров.

По итогам обследования мне посоветовали выпить корвалол и полежать. В другое время я бы обязательно уперся, но сейчас подчинился безропотно. Надо было собраться с мыслями, а в горизонтальном положении думается легче.

Я лег на диван и с удивительной легкостью прокрутил в голове недавний сон. Единственное, что выдавало нереальность произошедшего, – «невидимый» номер «лексуса». Во сне так часто бывает: картинка яркая, а вот запомнить мелкие детали, цифры или незнакомые слова не удается.

Однако весь ужас был вовсе не в яркости сна. Я, как ни силился, не мог вспомнить подробности поездки к матери. Да и саму поездку. Ни одного воспоминания! Слово их вырезали, подменив дурацким сном про оборотней.

– Мам, ты не посмотрела, во сколько я приехал?

– У тебя часы на стене, – отозвалась мать с кухни.

Я мрачно глянул на часы. Восемь. С работы я уехал в полседьмого. Отстоял час в пробке, поэтому раньше полвосьмого домой приехать не мог. Так что, если

верить сну, с Костей и оборотнями я встретился максимум полчаса назад. Не сходится. За полчаса от дома досюда добраться можно, но и только. Задремать не успеешь, и борщ не остынет.

Я вздохнул, сам не знаю, с разочарованием или облегчением. Все-таки сон – это просто сон. Хотя... Я улыбнулся в пространство. Есть неоспоримая улика – звонок таинственной незнакомки посреди пробки. Уж входящий-то вызов точно должен сохраниться.

Борсетка лежала на пузатом шкафчике в коридоре. Там, где я всегда ее оставляю. Никакой мистики. Я щелкнул пряжкой, вытащил айфон и вздрогнул. По спине побежали мурашки. Айфон выглядел так, будто вся испанская инквизиция под руководством лично Торквемады изгоняла из него бесов. Причем изгоняла неоднократно.

На корпусе не осталось живого места. Тачскрин почернел, покрылся тонкой сеткой трещин. Пластик вспух безобразной сыпью, задняя крышка превратилась в один большой лопнувший пузырь с оплавленными краями. От симки остался обугленный огрызок.

С минуту я тупо смотрел на остатки моего нового телефона, потом осторожно положил его на шкаф и занялся осмотром борсетки. Оказалось, досталось и ей. Кожа местами потемнела, одну из тряпичных перегородок будто искромсали ножом, пряжка лишилась позолоты, обнажив язвочки неблагородного металла. В общем, выкидывать еще рано, но показывать людям уже стыдно.

– Не спится? – раздался с кухни голос матери.

– Угу, – буркнул я, спешно запихивая остатки айфона в борсетку.

– Иди хоть борщ доешь, а то так и улетишь голодный.

Честно говоря, мне сейчас было не до борща. Но калейдоскоп чудес выбил меня из колеи настолько, что я подчинился. Дом, в котором прошло мое детство, создавал иллюзию если не защищенности, то по крайней мере покоя и порядка. Вот здесь полка для телефона, прикрученная мной в шестнадцать лет. Тут картина – волжский пейзаж начала двадцатого века с утлыми лодчонками рыбаков и вереницей сплавляемых по реке бревен. Дальше по коридору, у

стены, холодильник «Орск» – тяжелое наследие советского режима. Как мы корячились, вытаскивая его в коридор! По прямому назначению он больше не используется, зато хранит в себе компоты и соленья. Спи спокойно, дорогой товарищ...

В порыве чувств я коснулся правого бока, на котором в шестилетнем возрасте выцарапал гвоздем «Фантомас жив». Смахнул пыль и вздрогнул, когда вместо мирного облачка на пол спорхнул небольшой плотный комок с синеватым отливом. Как на компьютере Леры...

– Ты чего застрял? – Мать выглянула в коридор.

– Иду...

Не сводя с комка глаз, я попятился на кухню. Упал на табурет и, не чувствуя вкуса, вылебал тарелку повторно разогретого борща.

– Как дела на работе? Чем занимаешься? – умильно спросила мать, наблюдая за аппетитом сына.

– Да так... – Я заставил себя улыбнуться.

– Как Лера?

– Мама! – искренне возмутился я. – Ну что значит – как Лера? Отлично Лера! Зачем я вообще про нее рассказал?!

Мать вздохнула.

– Дурачок ты все-таки, Леша.

– Ну сколько раз можно об этом говорить?! Ничего у нас нет и не будет. Мам, да она меня на полголовы выше!

– Вот я и говорю – дурачок, – грустно подытожила мать. – Салат огурцы-помидоры будешь?

– Не буду, – недовольно буркнул я, отнес тарелку в раковину и чмокнул мать в щеку. – Все, я поехал.

* * *

Последний раз я был у матери в прошлые выходные. С тех пор ее двор ничуть не изменился. Старые облезлые лавки, сломанные качели, выщербленный битый бордюр. Несмотря на многочисленные письма и собранные жильцами подписи, заботливая рука градоначальника до него пока не дотянулась. Но в ступор меня ввергло вовсе не это. Машины не было! Ни на корпоративной стоянке у дома напротив, ни у соседних подъездов, ни в закутке на выезде со двора.

В отчаянии я потыкал кнопку на пульт-брелоке, направляя его в разные стороны. Сигнализация молчала. Мне вдруг отчаянно захотелось присесть, и я опустился на ближайшую лавку. Что я должен думать, что делать? Отсутствие машины само по себе не пугало. В хорошую погоду я частенько ходил к матери пешком. Однако версия, что я приехал сюда с работы, разваливалась на глазах. Но если не с работы, то откуда? И если не приехал, то что? Прилетел?

На плечо легла рука. Я вздрогнул. Вскочил, оборачиваясь.

– Алексей, не бойтесь.

На вид девушке было лет двадцать. Пухлая, с нетронутой загаром кожей, с тяжелой золотой косой. Легкое летнее платье в голубой горошек, потертые сланцы, темные очки на пол-лица. Вся она была какая-то немного несуразная и несообразная, будто собранная из деталей разного конструктора. Коса из одного, платье из другого, очки из третьего. На мои прыжки она никак не отреагировала. Только опустила руку и улыбнулась.

– Алексей, вы только не убегайте, – попросила она. – Теперь все будет хорошо. Я отведу вас к хорошим людям, там вам все объяснят. – Ее голос казался смутно знакомым, а реплики явно входили в набор четвертого конструктора. Мне стало смешно.

– Простите, вас как зовут?

- Анна, - просто ответила она, и мне сразу расхотелось ерничать.

Девушка подошла ко мне, взяла за руку. Пальцы у нее были тонкие, горячие. Я уловил запах лаванды.

- Я понимаю, за последние дни вы очень много пережили. Но вам больше не нужно бояться, - сказала девушка тоном психолога, уговаривающего самоубийцу отойти от края крыши. Несмотря на немного нелепый вид, было в ней какое-то странное обаяние. Как у опера Кости.

- Что происходит? - выдавил я. - Эти сны...

Она приложила палец к моим губам.

- Позже. Обещаю, вам все объяснят. Сейчас вы должны делать в точности то, что я скажу. Вы даже не понимаете, насколько это важно. Сюда. - Она потянула меня за руку в прохладный полумрак подъезда. - Здесь ведь темно, да? Смотрите вниз. Ищите тень.

- Что искать?

- Тень. Вашу тень. Ту, которая на полу.

Запах лаванды стал сильнее. Я машинально подчинился, проигнорировав странный вопрос. Отказать этой девушке казалось кощунством.

- Главное, не волнуйтесь. Дышите ровнее. Постарайтесь расслабиться. Я проведу вас, вы только не мешайте. Смотрите на свою тень. Не обращайтесь внимания на пол. Для вас важна только тень. Представьте, что она становится темнее, что за ней ничего нет...

Как загипнотизированный я уставился на вытянутое пятно. Окон на первом этаже подъезда не было, только одинокая тусклая лампочка. В ее слабом свете тень почти терялась на сером бетонном полу.

- Все темнее и темнее. Абсолютно черная, - прошептала девушка. - Живой сгусток тьмы...

Я почувствовал неприятный холодок. Спина покрылась гусиной кожей. Но оторваться от темного пятна я уже не мог. Как не мог послушаться собранной из конструктора незнакомки.

Тень качнулась и будто бы на миг оторвалась от пола.

– Шагай! – крикнула девушка, дергая меня за руку. И я шагнул навстречу поднимающейся с пола тьме. Подул ветер. Прохладный осенний ветер, не вяжущийся с теплой августовской погодой. Единственная лампочка потухла, но подъезд отчего-то стал светлее. Это был странный серый свет, идущий ниоткуда и лишивший цвета покрашенные зеленой краской стены. Везде лежала та самая комковатая пыль с голубым отливом, что я видел на работе и у матери в квартире. На полу, на стенах, на потолке. Мимо проплыла одинокая паутинка, и почти тут же раздался ликующий возглас девушки:

– У вас получилось! – Она неожиданно притянула меня к себе и поцеловала в губы. Тут же отстранилась. – Ой, Леша, извините. Просто я так рада, что у вас все получилось. Это было очень, очень важно, чтобы у вас все получилось!

Девушка буквально светилась от счастья. Вид у нее был немного сумасшедший. Зато исчезла искусственность. Платье, сандалии, коса внешне не изменились, но выглядели теперь гармоничными. Лишними оставались только очки. Мне почему-то казалось, что девушка должна их непременно снять.

– Пойдемте. – Не дав опомниться, она снова потянула меня за руку, назад на улицу. – Видите? Это место называется Сумрак, это наш будущий дом. Вы можете заходить сюда, когда хотите. Удивительно, правда?

Я огляделся. Сказать по правде, несмотря на непреодолимое желание соглашаться с этой странной девушкой, никакого восторга я не испытывал. Все выглядело так, будто я очутился в мире ядерной зимы. Разве что снега не было.

Солнце исчезло, исчезли облака, небо затянула сплошная бесцветная завеса, сквозь которую пробивался тусклый рассеянный свет. Деревья лишились листья, превратились в высохшие коряги. Стены домов облупились, тут и там крошился кирпич. Асфальт потрескался, пропала трава. Голая земля выглядела сухой и бесплодной. А еще везде лежала пыль. Не такая пушистая и комковатая, как в

подъезде, но заметная даже на дорогах. Прохладный неприятный ветер ее ничуть не беспокоил. Как не беспокоил девушку, которая искренне наслаждалась постапокалиптической картиной.

– Нам надо идти, – с сожалением сказала она. – Но мы сюда еще вернемся. Сейчас я проложу короткую дорогу, вы только не пугайтесь.

Анна отпустила мою руку и сделала плавный взмах. Кожу защипало, болезненно и приятно одновременно. Воздух сгустился, стал молочно-белым. Прямо перед нами возник перламутровый водоворот. Густая, как кисель, мгла медленно вращалась вокруг невидимой оси.

– Пойдемте, – снова схватила меня за руку девушка. – Не бойтесь, это называется портал. Он выведет нас в другое место. Там вас ждут друзья, они вам все объяснят.

* * *

Путешествие вышло коротким. Три вдоха внутри портала-водоворота – и вокруг вновь раскинулся пыльный серый мир. Безликие обшарпанные строения, парящая в воздухе паутина, едва ползущие по тротуарам прозрачные тени... и башня белого света впереди.

– Алексей, выслушайте меня очень внимательно, – слегка нахмурившись, сказала девушка. – Дальше я идти не могу. Сейчас вы покинете Сумрак и останетесь один. Самое главное, нигде не задерживайтесь и ни на что не отвлекайтесь. Видите это светящееся здание? Идите прямо к нему. Скажете вахтеру, кто вы, и если он не поймет, добавьте, что вам нужно в Ночной Дозор. Вас проводят. Все поняли?

Я судорожно кивнул. Язык пересох, голову словно набили ватой.

– Хорошо. А сейчас посмотрите вниз. Вам нужно снова увидеть свою тень. Помните, как попали в Сумрак? Чтобы вернуться, нужно сделать то же самое. Только будет проще.

Девушка подошла вплотную и снова чмокнула меня, на этот раз в щеку. Улыбнулась.

– Спасибо вам. Я правда очень рада, что мы наконец встретились. А теперь ищите тень...

Возвращение напоминало прыжок с десятиметровой вышки в бассейн. Вот ты нерешительно мнешься на краю, а миг спустя уже бьешься о холодную упругую поверхность. Закладывает уши, вода лезет в нос. Отфыркиваясь, ты рвешься вверх и наконец оказываешься на свободе.

А следом навалился страх. Слепой, заставляющий покрыться мерзким липким потом. Даже мир теней, в котором довелось побывать, не пугал меня так, как его привратница. Милая и веселая блондинка, щедрая на поцелуи. Только сейчас я сбросил странное оцепенение, заставляющее жадно ловить каждое слово, беспрекословно подчиняться ее приказам.

Я стоял на краю круглой площади. Вокруг кольцо автотрассы, в центре каменный памятник Чапаеву. Между мной и памятником аккуратные газоны с бегониями и свежие небесно-голубые лавочки, на ближайшую из которых я опустился. Вокруг немедленно начала виться мошкара. Августовское солнце скатилось за дома, и комары вышли на охоту. Я хлопнул по руке, размазав кровососа, мрачно посмотрел в сторону башни света. Здесь, в нормальном мире, это был обычный невысокий дом. На первом этаже аптека, парикмахерская и опрятное крыльцо какой-то конторы. Видимо, туда мне и предлагалось пройти.

Идти не хотелось. Чтобы хоть как-то оттянуть решение, я попытался еще раз разобраться в окружившей меня потусторонней чехарде.

С вампиршей все было более-менее ясно, она просто хотела выпить мою кровь. Безухов и его булгаковская компания тоже теплых чувств не вызвали. Полицейский Костя казался своим парнем, по крайней мере он разделял мою неприязнь к Безухову. Анна... Я вдруг понял, что не испытываю в отношении девушки негатива. Панический ужас сменился вальяжной безмятежностью. А еще я вспомнил, где слышал ее голос. Тот странный звонок в автомобильной пробке с обещанием дождаться моего приезда. Только вместо девушки меня встретил Костя...

Я вздохнул. Почему я, собственно, не должен ее слушаться? Какая у меня альтернатива? Мой домашний адрес известен, адреса родственников – тоже. Напроситься на ночь к кому-нибудь из друзей? Снять номер в гостинице? А дальше? Уехать в другой город? Пойти в полицию и написать заявление, что на меня охотятся оборотни и вампиры?

Я посмотрел на загаженную голубями статую. Каменный Чапаев, вечно гарцующий посреди площади, холодно взирал на мои терзания.

Можно ли обычными способами решить сверхъестественные проблемы?..

Я со вздохом поднялся, махнул на прощание статуе. Перешел улицу, взбежал на крыльцо. Какой там пароль – Ночной Дозор?

Рука застыла в сантиметре от звонка. Накатило странное чувство, что нажми я кнопку, и моя жизнь бесповоротно изменится. «А то она до сих пор не изменилась», – ехидно шепнул внутренний голос. Я посоветовал ему заткнуться.

За спиной прогрохотал трамвай. Давить или не давить, вот в чем вопрос...

– Алексей! – Выкрик за спиной заставил вздрогнуть. Я обернулся и облегченно вздохнул.

Конечно, радоваться было рано, но в моем состоянии измученный мозг готов был проглотить любой мало-мальский позитив. Из подошедшего трамвая выбрался Костя. Под глазом у него красовался фингал, на левой руке появилась глубокая царапина. Бирюзовая рубашка лишилась половины пуговиц, лоскутом висел оторванный карман. Однако Костю это ничуть не смущало. Он бодро взбежал на крыльцо и оглядел меня с ног до головы со смесью удивления и неподдельной радости.

– Ну ты даешь! Как ты нас нашел?

Он вдруг прищурился и пристально посмотрел на мою прическу. Я машинально пригладил волосы.

Лицо Кости разгладилось.

– Слава тебе, Светлый, а я уж боялся... Забей. Пошли! – Он дружески хлопнул меня по плечу, от чего я покачулся. Сила у парня и впрямь богатырская.

– Ты работаешь в Ночном Дозоре? – только и смог выдавить я.

Глаза у Кости округлились.

– Откуда ты?.. А, ладно, внутри расскажешь.

Костя протиснулся вперед и надавил на кнопку звонка.

* * *

Кабинет ничем не отличался от сотен других офисных кабинетов. Дешевая дээспэшная мебель с оклейкой под дерево. Шкаф для одежды, стеллаж, забитый пухлыми разноцветными папками, безнадежно утонувший в бумагах стол. Из горы бумажек сторожевой башней торчал черный пластиковый органайзер.

За столом сидел Светлый маг Максим. На стуле справа развалился перевертыш Костя. Выглядел он не в пример свежее. Синяк под глазом почти сошел, от царапины на руке осталась розовая полоска. Потрепанную бирюзовую рубашку сменила свежая бежевая, ершик мокрых волос был аккуратно зачесан назад.

– ...и тут этот засранец накинул на Леху сеть. Я ему сунул в рожу, а волк с медведицей на меня. Я волка по наглой серой морде, а медведицу не заламаешь, пришлось перекидываться. А тут еще ихний вампир подоспел, в общем, не до Лехи стало. Потом смотрю, толсторожий сигналил что-то. И растерянный такой. Я огляделся – Лехи нигде нет. Я в Сумрак, а там только остатки сети. И Темные тоже ничего не понимают. В общем, как-то все и закончилось.

Волк попробовал взять след – ни фиги. Потом пошли квартиру проверять – и там нет. Я еще пошастал по округе, но Леха как сквозь землю провалился. Что делать, поехал в офис. Трамвая долго не было, потом смотрю, а он на пороге мнется. Вот такие дела.

Костя посмотрел на меня с одобрением и показал большой палец.

– Все с тобой ясно, – вздохнул Максим. В отличие от свойского, подтянутого Кости маг больше походил на отшельника, который всю жизнь провел в горах и по воле случая спустился в город. Да, он был гладко выбрит, носил модную рубашку в крупную клетку и пользовался туалетной водой. Но меня не покидало ощущение, что он немного не от мира сего. Возможно, виной тому были слегка всклокоченные волосы или рассеянный вид. Не знаю. Куда больше меня впечатлило другое. Как всякий добросовестный отшельник, Максим Максимович провел время в горах с пользой. Нирваны он, может, не достиг, но просветления достиг точно. От него за километр веяло ощущением силы – добродушной, мягкой, но способной ровнять с землей горы и поворачивать вспять реки. Так что магом он был настоящим, без дураков, и в его слова я поверил сразу.

Пока Костя приводил себя в порядок, маг коротко расспросил о моих злоключениях. Вопросов не задавал, слушал молча, по-птичьи склонив голову набок. А когда я закончил, еще с минуту стоял у окна, глядя на бледный диск Луны.

– В неприятную историю ты угодил, Леша, – сказал он наконец. – Ну, даст Бог, все образуется. Главное, тут ты в безопасности, а с остальным разберемся помаленьку. Теперь слушай.

И он заговорил. Про Иных, про Свет и Тьму, про Договор, про Дозоры. На середине рассказа в кабинет неслышно проскользнул Костя. Мага он не перебивал, сосредоточенно разглядывал царапину на руке, которая затягивалась на глазах.

– Вот так все непросто, Леша, – закончил Максим Максимович. – Ты прости, что комкаю, не оратор я. Вот был бы главный, он бы все обстоятельно разложил, да только он сейчас в Москве, как назло. А с тобой что приключилось? – Маг повернулся к Косте, и тот немедленно живописал нашу драку у подъезда в таких тонах, что, несмотря на легкий нокдаун от свалившейся на голову информации, я не удержался от улыбки.

Максим Максимович на веселый рассказ не повелся.

– Любите вы это дело, – неодобрительно посмотрел он на Костю. – Этому сунул, того заломал...

– А чего с ними делать? – удивился опер. – Это ж Темные. Били, бьем и будем бить. Тем более они первыми полезли. Алексей – неинициированный Иной. Сто раз было говорено: кто первый нашел, того и тапки.

Максим Максимович вздохнул.

– Да не с тем они полезли, чтобы Лешу инициировать. Тут ночью история приключилась. Вампирша у Темных пропала. Не могут связаться – и все. Начали искать, а она мертвая. Развоплотил кто-то.

Костя фыркнул.

– Собаке собачья смерть. Мы-то тут при чем?

– Ни при чем. Только развоплотили ее в квартале от Лешиного дома.

– Подумаешь.

– ...И незадолго до смерти она пыталась выпить у Алексея кровь.

– Чего? – вытаращил глаза Костя.

– Так что Темные вовсе не инициировать Лешу хотели. А повязать за убийство вампира.

– Да ла-адно. – Костя посмотрел на меня с восхищением. – Ты что, правда ее того?

– Алексей ничего не помнит, – ответил за меня маг. – И я всерьез сомневаюсь, что убийство – его рук дело.

– Да даже если его, – фыркнул перевертыш, – что они предъявят? Он же Иной, пусть даже неинициированный! Напасть на такого – преступление, вампирша сама срок с пола подняла. Это если у нее была лицензия, что тоже большой вопрос.

Маг вновь вздохнул.

– Теперь это не важно. Вампирша мертва, а ты, выходит, защищал подозреваемого в убийстве.

– Ну, знаете! – возмутился Костя. – Про убийство они ничего не сказали. Накинулись, как черти, что мне было делать? И вообще, если своих бросать, какие мы, к дьяволу, Светлые?!

Ответить маг не успел. Телефон засвиристел противной трелью.

Максим Максимович снял трубку. Долго слушал невидимого собеседника, что-то ответил, нахмурился, перебрался еще парой фраз. Я вдруг понял, что не могу разобрать из сказанного ни слова, хоть и сижу в метре от мага.

Максим Максимович сбросил вызов и некоторое время задумчиво переводил взгляд с меня на Костю.

– Дневной Дозор желает допросить Алексея, – сказал он. – Я предложил проехать к нам в офис, здесь они побоятся устроить провокацию.

– Провокацию? – весело переспросил Костя. – Я им что, мало навалял?

– Видно, немало, раз сверху звонили.

– Неужели сам московский засланец оторвет задницу от стула и явится к нам лично?

Максим покачал головой:

– Нет, Костя, шеф Дневных не приедет. Против него я бы не протестовал. К несчастью, к нам едет Юрий. И он будет здесь через полчаса.

Костя неожиданно выругался. Довольно грубо.

– Твою ж мать, а этот что здесь забыл?!

– Предупреди дежурных, – спокойно сказал Максим. – Позвони Инге. Скажи, чтобы срочно выезжала в офис, я свяжусь с Москвой.

Костя пулей вылетел за дверь. Маг посмотрел на меня и едва заметно улыбнулся.

– Ты, Леша, главное, не волнуйся. Юрий, не Юрий – пока ты с нами, никто тебя пальцем не тронет.

Глава 2

Юрий. Темный

Нас встретили на входе – рыжий долговязый Денис с рябым, усыпанным веснушками лицом и полная, по-своему миловидная волшебница Инга, недавно вышедшая на второй уровень Силы. Насколько я знал, в Ночном Дозоре она не числилась. Значит, вызвали по мою душу. Перестраховщики. Впрочем, их можно понять. Глава Ночного Дозора в командировке, а Максим – славный малый, но выше третьего уровня ему подняться не суждено. Так что приходится привлекать волонтеров, вдруг я в припадке безумия устрою кровавую бойню. Ведь я Темный, а от нас, Темных, всего можно ожидать.

Как дети, честное слово.

Денис сухо поздоровался. Левую руку он как бы невзначай держал за спиной, будто это могло скрыть ауру боевого жезла. Волшебница просто кивнула и предложила следовать за ней. Денис пристроился замыкающим.

Я не возражал, а вот Аркадия конвоир за спиной нервировал. Так же как Ингу – наше присутствие. Пока мы поднимались по лестнице, вся ее фигура буквально излучала напряжение. Так и хотелось хлопнуть по мягкому месту и посмотреть на реакцию. Однако, боюсь, моя фривольность была бы неправильно истолкована.

Кабинет для допроса меня поразил. Два поставленных встык стола, десяток стульев, кулер для воды – и все. Никогда не считал себя сибаритом, но бессмысленное стремление к аскетизму всегда удивляло. Как-никак двадцать первый век на дворе. Зато состав Светлых оказался полностью предсказуем: Максим, оставленный руководством за старшего, нагловатый оборотень, завербованный в Дозор прошлым летом, и тот самый парнишка, из-за которого весь сыр-бор разгорелся.

Пару секунд я изучал подозреваемого. Парень как парень, таких миллион. Розовощекий и оптимистичный, как большинство его сверстников, вялый подбородок, нос картошкой. В прежние времена в его возрасте успевали отслужить, жениться, завести детей и схлопотать пулю на дуэли. А сейчас... и впрямь планктон, как пошутил кто-то из наших. Но это так, лирика, куда важнее была его аура. Ровная, слегка шипучая аура недавно инициированного Иного. В меру эмоциональная – парень нервничал, но не чрезмерно. Жаль. Выходит, он и впрямь ни при чем. Точнее, считает, что ни при чем.

– Доброй ночи, служивый, – поднялся навстречу Максим, крепко пожал мне руку, за что заработал неодобрительный взгляд Инги.

– Здравствуйте, – поспешно поздоровался парень.

– Это он? – дежурно поинтересовался я и поймал яростный взгляд оборотня.

– Он, – невозмутимо подтвердил Максим. – Да ты садись, в ногах правды нет.

Стул оказался жестким, с неудобной спинкой. Рядом устроился Аркадий. Выглядел он комично: лицо от волнения пошло красными пятнами, из распухшего носа торчали окровавленные ватки. Нос ему сломали во время вечерней стычки, но Аркадий наотрез отказался лечить производственную травму. Хотел наглядно продемонстрировать Светлым работу их оборотня-беспредельщика. Только сейчас Светлым было не до Аркадия. Они следили за каждым моим жестом.

– Романов Алексей? – Я поставил правую руку на стол. – Смотри на ладонь.

– Простите? – На лице парня появилось недоумение.

– Смотри на ладонь, постарайся ни о чем не думать.

Парень едва заметно улыбнулся.

– Ладно. Только учтите, я не гипнабелен.

– На ладонь смотри. – Я подкрепил слова слабым импульсом Силы.

Со второго толчка парень сломался. Неплохо, большинству хватает одного. Лично я не стал бы возиться с этой полугипнотической методой, ударил Доминантой или Сеансом Правосудия. Никакой субъективщины, никакой возможности солгать, полное подчинение, ответы на все вопросы. Но Светлые выступили против прямого вмешательства в психику подопечного. Я не настаивал. То, что мне разрешили вести допрос, – уже уступка с их стороны. Видать, напугались заваренной ими каши.

Я выждал минуту, давая парню расслабиться. Деформированная аура шипела, топорщилась эмоциональными гребнями и никак не желала успокоиться. Одновременно я наблюдал за Светлыми. Светлые нервничали. Даже многоопытный Максим прятал напряжение под привычной маской невозмутимости. Оборотень и вовсе походил на сжатый комок мускулов. Казалось, он готов наброситься, стоит мне громко чихнуть. Но больше всех волновалась волшебница. Точнее, она единственная не скрывала своего состояния. Я насчитал четыре подвешенных на рефлекс заклинания, из них три явно боевых. Это не считая тонких линий Силы, идущих от нее к соратникам, и еще одного канала, связывающего ее с загипнотизированным парнем. Волшебница умудрялась сканировать Светлых и подсудимого – не применяют ли к ним чего неразрешенного. Троих одновременно. И все это на втором уровне Силы!

Бедная. Ты же потом месяц пластом лежать будешь.

Морщины на лбу парня разгладились. Лицо приобрело то умильное выражение, что свойственно только грудным детям и Светлым. На губах заиграла улыбка.

– Имя, фамилия.

– Алексей Романов, – охотно откликнулся парнишка. Ему было хорошо.

– Уровень Силы?

Он промолчал.

– Год инициации?

Снова молчание. Интересно. Выходит, его и впрямь инициировали на днях, не рассказав про Иных ничего.

Я взял у Аркадия планшет, открыл фотографию убитой вампирши.

– Тебе знакома эта женщина?

Парень посмотрел на фото и кивнул.

– Где и при каких обстоятельствах вы встретились?

– Я шел с работы. – Голос парня звучал неуверенно. – Ко мне пристали гопники. Четверо ребят и девушка. Хотели отжать телефон и деньги. Потом она... превратилась в вампира. У нее выросли клыки... Потом я проснулся. Пошел на кухню, достал колу...

– Стой. – Парень послушно замолчал. – Подробности. Она подошла к тебе, дальше?

– Она сказала, что я милый, – охотно пояснил парнишка. – Поцеловала. Сказала, что я милый. Обняла. Потом она превратилась в вампира. У нее выросли клыки. Потом я проснулся...

– Стой.

Я отвел взгляд, с минуту разглядывал унылые синие обои. Мне надо было собраться с мыслями.

Первым не выдержал оборотень.

– Что вам еще надо? Он все сказал! Как видите, к убийству вашего кровососа он не имеет никакого отношения.

– Костя, обожди. – Максим положил руку ему на плечо.

Я проигнорировал оборотня, снова повернулся к улыбающемуся парню.

– Еще раз. Не спеши. Вспомни, как все было. Вспомни запахи, цвета, ощущения. – Я послал еще один импульс Силы, и Светлая волшебница тут же заелозила на стуле. Максим Максимович сделал успокаивающий жест.

Парень снова нахмурился.

– Она сказала, что я милый, – угрюмо повторил он. – Поцеловала. У нее очень красивая грудь. Но губы были сухие, а глаза как стеклянные. Она сказала, что я милый. Обняла. Где-то заиграла музыка. Приятная такая... Потом стало холодно, подул ветер. Все стало бесцветным, как в старом кино. Потом у нее выросли клыки. Длинные и тонкие такие, как иглы. Потом я проснулся. Нога затекла. Я встал, пошел на кухню...

– Достаточно.

Следом за волшебницей заелозил Аркадий. Причина, правда, была в другом. Он явно хотел перейти ко второй части допроса, а первую рассматривал исключительно как потерю времени. И совершенно напрасно. Мы имели тот редкий случай, когда отсутствие результата само по себе было результатом.

– Что произошло сегодня? Без подробностей.

– Я рано проснулся. Долго не мог уснуть. Позавтракал. Поехал на работу...

– Что было после работы?

– Я ехал домой. Стоял в пробке. Мне позвонили... – Парень запнулся.

– Кто позвонил? – В его состоянии такие микропаузы всегда что-то значат.

– Не знаю. Номер не определился. Звонила женщина. Она спросила, где я. Я ответил, что еду домой. Она сказала, что мы скоро увидимся. У подъезда я встретился с Костей. Он хотел поговорить. Потом подъехал «лексус». Из него вышли четверо. Главным был он, – кивок в сторону Аркадия. – Началась драка. Потом я проснулся в квартире матери...

Мне стоило труда сохранить невозмутимое выражение лица. Попытка выяснить подробности ни к чему не привела. По всему выходило, что, когда наши гусары сцепились с оборотнем в погонах, парень бессознательно попытался уйти в Сумрак... и проснулся в безопасном месте в паре километров от своего дома. Не помнящий ничего, уверенный, что все это было сном, невинный как младенец.

Он продолжал и продолжал говорить, рассказывая про мамин борщ и сгоревший телефон. Я, не делая попытки прервать, обдумывал рассказ.

– ...Когда я вышел из дома, меня встретила женщина. Она сказала, что мне грозит опасность, что она отведет меня туда, где мне помогут. Она была в темных очках. От нее пахло лавандой...

Я заставил себя сосредоточиться на рассказе. Парень в подробностях живописал незнакомку, переход в Сумрак и открытый портал. Инга слушала его рассказ с возрастающим интересом, не забывая зыркать в мою сторону. Максим с нарочито безразличным видом крутил ручку. Оборотень разглядывал меня будто кусок бекона. Интересно, чего они все-таки боятся? Что я внезапно решу вырезать Ночной Дозор? Промою всем сидящим мозги? Превращу в жаб? Взрослые вроде люди...

– Потом я подошел к зданию. У дверей меня встретил Костя...

– Алексей, достаточно, – легонько хлопнул парня по плечу Максим. Тот сморгнул, недоуменно посмотрел сначала на него, потом на меня.

– Вот такая вот история, Юра. – Максим отложил ручку, сплел пальцы. – Что думаешь?

Я неопределенно пожал плечами.

– Вот и я не знаю, – тяжело вздохнул Максим. – Что делать будем?

Я снова пожал плечами.

– Пока ничего. На период расследования запрещаю ему, – кивнул я в сторону парня, – покидать город. Дневной Дозор не будет выдвигать обвинений Ночному Дозору в связи с нападением вашего сотрудника на наш патруль.

Аркадий заерзал на стуле так активно, словно ему в зад воткнули шило. Вид у него был крайне возмущенный. Я проигнорировал мысленные жалобы на несправедливую жизнь и закончил:

– Вы только объясните, как ваш сотрудник оказался рядом с подъездом подозреваемого. Мы искали убийцу, а вы?

Максим некоторое время молчал, затем нехотя достал из кармана кристалл белого кварца.

– Сам посмотри.

Некоторое время я изучал граненый камень сквозь Сумрак. Потом внимательно сверил слепок заточенной в него ауры с аурой парня. Очень хорошая работа. Или потрудился искусный маг, или кто-то убил на копирование несколько дней. Скорее второе. Уж больно аккуратная работа. Линия в линию, оттенок в оттенок. Истинные мастера позволяют себе некоторую вольность.

Я вернул кристалл Максиму, и он пояснил:

– Камень со слепком ауры мы получили в обед бандеролью. Кроме него, в бандероли была записка с адресом Алексея. Я попросил Костю проверить.

Я задумчиво кивнул. Следы неиницированного Иного в слепке ауры просматривались отчетливо. Неудивительно, что оборотня послали на охоту. Выяснить, кто такой, обратить на сторону Света...

В комнате повисло молчание. Максим рассеянно похлопал себя по нагрудному карману.

– Курить хочется, невмоготу, – пожаловался он.

– Аркадий, подожди в машине.

– Инга, проводи гостя дорогого, – поддакнул Максим. – Костя, вы с Лешей пока здесь обождите.

* * *

Воздух в курилке оказался чище, чем в коридоре, – работала магическая вытяжка. Максим раскурил сигарету, зачем-то открыл форточку и присел на подоконник. И откуда эти студенческие повадки? В его молодости и университетов-то не было.

– Так что думаешь, Юра? – Светлый глубоко затянулся и выпустил струю в потолок.

– В городе появился незарегистрированный маг.

Максим посмотрел на меня с иронией. По-старчески вздохнул.

– Маг, умеющий создавать порталы. Это ведь первый уровень? – Он покосился в мою сторону.

– Я умею, если ты об этом.

– А вот у Инги никак не выходит. – Максим вновь тяжело вздохнул.

– От меня ты чего хочешь? Мага мы искать будем. На нем убийство вампира, вмешательство в дела Дневного Дозора. Алексей дал подробное описание, завтра оно будет у всех Темных города.

– Описание – это хорошо... – Максим затаился. – Не нравится мне все это, Юра. Ох, не нравится. Что у парня с головой творится, ты понял?

Я хмыкнул.

– Трудно сказать. Я бы все-таки попробовал Сеанс Правосудия.

– Юра, мы, кажется, обо всем договорились?

– Ну, раз договорились, то и говорить не о чем. На первый взгляд ему стерли память. Дважды. Без Сеанса точнее сказать не могу.

– Странно выходит. – Максим потушил сигарету. – Незвестный маг спасает парня от вампириши, стирая при этом память. Присылает слепок ауры в Дозор и тут же похищает у дозорных из-под носа, да так ловко, что никто и глазом моргнуть не успел. Снова стирает память и тут же сам приводит на поклон. И еще эти порталы...

– От меня вы чего хотите? – Разговор начал утомлять.

– Темнишь ты чего-то, Юра, ой, темнишь. – Максим, кряхтя, сполз с подоконника. Закрыв форточку.

– Предлагаешь мне устроить сеанс саморазоблачения? – Я вышел из курилки в коридор. – Если тебе будет спокойнее, я вашего Алексея вижу первый раз и до сегодняшнего дня не знал о его существовании. Полагаю, если бы не мертвая вампириша, не узнал бы никогда.

Максим в третий раз вздохнул.

– Проводить?

– Спасибо, сам дойду.

В дверях я едва не столкнулся с Ингой. Волшебница отпрянула и ударила локтем о косяк. Судя по гримаске, весьма болезненно. Я махнул на прощание рукой.

Аркадий ждал в машине, насупленный и обиженный. Ватки из носа он вытащил, отек спадал на глазах. Необходимость ломать комедию отпала, и маг занялся самолечением. Удержаться от комментариев, правда, не сумел, уж больно его распирало.

– Почему мы не выдвинули обвинение?!

Я щелкнул пряжкой ремня безопасности.

– По двум причинам. Во-первых, Светлые пошли нам навстречу, позволили провести допрос и даже применить в отношении подозреваемого Силу...

– Да они специально! Они же знали, что он ни в чем не виноват, чего же им не разрешить!

Я оставил крик души без внимания.

– Во-вторых, ты сам подставился. Тебе следовало сообщить обратню, что находишься при исполнении. Что расследуешь убийство Темного. Что Алексей – главный подозреваемый. А так вы просто сцепились на ровном месте. Предъявить нечего.

Аркадий набылся.

– А то было неясно, что мы при исполнении! Вчетвером и на служебной машине.

– Это ничего не меняет. Твои мысли оборотень читать не обязан.

– Знаете, это не дело. Я напишу жалобу...

– Уймись, – коротко бросил я, и Аркадий затих.

Несмотря на поздний час, я высадив его неподалеку от офиса. Аркадий поспешил перейти улицу и стал ловить машину. Видимо, как и Светлые, решил, что я могу развоплотить его под горячую руку. Репутация – великая вещь.

На деле я не злился. Аркадий был в своем праве. Он действительно пострадал и не получил за это моральной компенсации. Так что реакция вполне естественная. Надо будет как-нибудь его поощрить, а то еще затаит обиду.

Самое смешное, в чем-то он был прав. С его колокольни – мы действительно ничего не добились. Допрос оставил больше вопросов, чем дал ответов. О неизвестном маге Светлые проинформировали бы нас и так. В общем, не допрос, а один сплошной пшик. Удивило другое. В том, что Максим допросил парня до моего приезда, я не сомневался. Но, судя по попыткам разговаривать со мной, он так ничего и не понял. По-видимому, столетия работы и впрямь прибавляют опыт, но притупляют восприятие.

Нет, я не соврал ни одним словом. До сегодняшнего дня я действительно не слышал об Алексее. Он и сейчас меня не особенно интересовал. Во всяком случае, куда меньше таинственного мага. Светлой волшебницы, пахнувшей лавандой и даже в Сумраке носящей солнечные очки. Волшебницы, с которой мы расстались тридцать лет назад.

* * *

Стоянка пустовала – пара джипов, старенькая «Лада» и битый жизнью «фольксваген». Снулый сторож высунулся из будки, зевнул и вяло махнул рукой: мол, паркуйся. Я заглушил мотор и шикнул на заливающегося лаем пса. Здоровенный, с разорванным ухом кобель с визгом унесся в кусты.

Луна скрылась за тучами, дачный поселок утонул во тьме. Я посмотрел на часы – без пяти полночь. Символично.

...Стояла осень. Теплый, пахнувший дождем сентябрь. Никакой стоянки тут, конечно, не было. Только засыпанная щебнем площадка с одиноко притулившейся «Нивой». И поселка еще не было – так, два десятка дач. Старенькие, облезшие домики, неприлично разросшиеся сады и неполотые грядки. Почему-то этот участок земли отошел исключительно бездельникам.

Алия – смуглая, худенькая, в ситцевом белом платье – выбежала мне навстречу и кинула большое желтое яблоко. Яблоко оказалось червивым и слегка кислило, но какое это имело значение. Светлая волшебница седьмого уровня и глава

Дневного Дозора. Как бесились наши ведьмы...

Алия схватила меня за руку и потащила сквозь цветочный лабиринт. Она не замолкала ни на секунду. Болтала про новые предметы в университете, про какие-то особенности факультета химии и грядущие трудности. Про то, как выточила из ореха свой первый амулетик, про строгого, но очень умного дозорного Максима Максимовича и про то, что таких слив, как в этом году, у нее отродясь не бывало.

А потом, когда я тряс дерево, ветка подо мной подломилась, и я полетел вниз. Это было так глупо и нелепо – скovyрнувшийся с дерева Темный маг. Я лежал на влажной земле и смеялся, а перепуганная Алия обзывала меня дураком, напугавшим ее до смерти. В тот день мы собрали два полных ведра крупных темных слив.

Последний раз я был здесь в конце октября. Мы, завернувшись в новенький пушистый плед, сидели на крыльце и ловили последние крохи уходящего лета. Алия не проронила ни слова, только не выпускала мою руку. Кажется, она начинала понимать то, что я знал с самого начала: скоро все закончится. Темные могут жить со Светлыми, Светлые с Темными – нет. Но мне было все равно. Я наслаждался каждым днем.

Возраст убивает эмоции, и большинство Иных, проживших больше столетия, сродни вампирам: снаружи цинизм и мудрость, внутри – пустота. Тридцать лет назад Алия сумела доказать, что я еще человек.

Последний раз мы встретились под Новый год. А следующим летом, сразу по окончании университета, она уехала в Индию. Какая-то программа по обмену. С тех пор мы не виделись...

Я постоял немного, привыкая к темноте. Не сказать, чтобы она сильно мешала, и все же я не оборотень, чтобы обходиться совсем без света. И не Алия – Светлая волшебница, с детства заточенная во тьму. Если бы то была травма или болезнь, я бы легко все исправил. Но Алия родилась слепой, и никакая магия не могла ей помочь.

Я медленно двинулся по тропинке. Здесь многое изменилось. Прежние хозяева съехали, на их место пришли новые. Вместо неказистых деревянных домиков

высились современные коттеджи, вместо вишневых и яблоневых садов – каменные заборы. Большинство домов пустовало. Лишь откуда-то с южной стороны поселка доносились пьяные голоса.

До поворота оставалось два десятка шагов, когда я понял, что угадал. До этого вся моя версия строилась на сплошных домыслах. Если вмешавшаяся в операцию волшебница – действительно Алия. Если она постоянно следила за Алексеем. Если не хотела лишний раз светиться в городе, но жила неподалеку. Еще с десяток «если»... Однако теперь сомнения развеялись. Впереди пульсировала магическая аура, достаточно мощная, чтобы почувствовать ее на расстоянии. Кажется, заклинание отвода глаз... Нет! Не только.

Несколько минут я распутывал висящую передо мной сеть. Тройная защита. От людей, от Иных плюс тоненькая, едва заметная паутинка, работающая как сигнализация. Но удивило меня даже не это. Линии Силы уходили вглубь, на первый и даже на второй слой Сумрака. Седьмой уровень Силы тут близко не стоял. В кого же ты превратилась, милая девочка Алия?..

Сигнализацию я замкнул. Заклинание отвода глаз просто продавил. Отключать не стал, вдруг Светлые тоже выйдут на Алию. Пусть полюбуются на ее творения.

К моему удивлению, дачный участок почти не изменился. Домик подновили, заменили деревянный забор. И все. Яблони и злополучная слива остались на своих местах, словно кто-то навсегда вморозил кусочек нашей памяти в ткань реальности. Хотя почему кто-то?

Дверь оказалась не заперта. Впрочем, тех, кто пройдет сквозь охранную систему, замок все равно не остановит. Я потянул за ручку, и петли отозвались негромким скрипом. Безуспешно пощелкал выключателем, прежде чем сообразил, что Алие свет ни к чему. Сотворил четыре магических огня и послал их по разным углам. Комната наполнилась бледным мертвенным сиянием. Естественный солнечный свет могут создавать только Светлые, и, признаться, их версия заклятия нравится мне больше. Зато мы можем видеть в темноте.

Внутри дом переменялся куда сильнее, чем снаружи, – новый ремонт, старательно подогнанный паркет, новая мебель... Новая ли?

Я подошел к столу, коснулся пластикового покрытия, провел рукой по обоям. Магия не требовалась. Высохшие пожелтевшие потеки на стыке стен и крыши, прожженное пятно на клеенке, разошедшийся на обоях шов. Пожалуй, ремонту не один год, а может, не одно десятилетие. В любом случае ясно, хозяйка вернулась в город не вчера. И все же некоторые вещи так и не изменились – тонкий запах лаванды, вплетающийся в букет осенних загородных запахов. Тот самый аромат, что я запомнил с нашей первой встречи, тот, что отметил допрошенный в Дозоре паренек. Алия всегда отличалась постоянством.

Я обошел дом. Похлопал дверцами шкафов, заглянул в ящики. Пусто. Не стерильная пустота новостройки, не затхлая пустота брошенной квартиры. В доме жили, жили долго и оставили его совсем недавно.

Я провел пальцем по тумбе. Тонкий, едва заметный слой пыли. Последний раз ее вытирали несколько дней назад. Я опустился на стул, прочертил в воздухе линию, и один из потолочных огней медленно заскользил по комнате, тщательно высвечивая каждый закоулок. Когда хозяйка оставила дом – понятно, в ночь убийства вампирши. Почему – тоже: не хотела встречаться ни с нашим, ни с Ночным Дозором. Вполне естественное желание, учитывая, что она жила без перерегистрации и что сейчас она первая подозреваемая.

К сожалению, искать Иного в современном городе – задача почти безнадежная. Никакие прорицатели не помогут. Слишком многих надо просеивать и проверять. Поэтому магический фонарик плыл по комнате, выхватывая из темноты каждую деталь. Алия не шпионка и не работала в спецслужбах. В конце концов, она просто слепая. Сумеречное зрение не способно полностью заменить зрение обычное. А раз так, должны остаться следы. Должны...

Огонек вспорхнул к потолку. Пусто, пусто, пусто. Ничего, что могло бы пролить свет на то, чем Алия занималась и куда отправилась. Я сосредоточился на магическом восприятии и уловил слабую ауру, идущую от серванта. Любопытно. Я распахнул стеклянные дверцы, внимательно осмотрел массивную салатницу, полдюжины хрустальных бокалов, коллекцию фигурных розеток для варенья. Розетки были раскрашены пошлейшим образом.

Помимо посуды на верхней полке обнаружили две статуэтки: почерневший бронзовый слоник и фарфоровый уродец Ганеша. Индусы почитали человека-слона как бога благополучия и мудрости, но как по мне, существо с такой образиной не могло воплощать ни то ни другое. Впрочем, за исключением

Кришны и Бодхисатвы индуистский пантеон не пользовался на Западе спросом. Да и в России тоже. Видимо, неспроста.

Ни один предмет не излучал Силу. Странно, магический отпечаток ни с чем не спутать. Разве что раньше тут лежал мощный артефакт, такие предметы иногда оставляют след в пространстве. Или...

Я отступил на шаг, посмотрел на сервант через Сумрак и непроизвольно вздрогнул. Прямо по стеклянной дверце ровными огненными буквами шла видимая лишь сумеречным зрением надпись: «Не ищи меня».

* * *

К вечеру похолодало. С юга на город медленно, но неумолимо наползала грязно-фиолетовая туча. Перед отъездом я заглянул к нашим ведьмочкам и поинтересовался, ждать ли дождя. Ведьмочки похихикали, посоветовали меньше гадать на кофейной гуще и больше смотреть телевизор.

Люблю наших ведьмочек. Все они молоды, по-ведьмовски хитры и по-женски наивны. У троих на мой счет планы, и одной удалось их частично реализовать. Как водится, остальных это не остановило, а еще больше раззадорило. Так что за внутридзорным соперничеством я следил с интересом, временами подливая масла в огонь. Ничего, им полезно. По крайней мере пока в ход не идут отвороты и проклятия. Но вроде бы до сих пор борьба велась честно...

Запищал магнитный замок. Раскрашенная под мрамор дверь с натугой отворилось, и на крыльцо выплыли три пикантно полные барышни. Хотя нет, ничего пикантного в их полноте не было. Рваные истеричные ауры, крошечный инферно над головой старшей, вероятно, начальницы. Сразу видно – крепкий рабочий коллектив.

Следом стайками по два-три человека начали выходить остальные сотрудники. Рассаживались по недорогим, большей частью подержанным авто, спешили на ближайшие остановки и станции метро. Небогатая, никому не нужная контора. Что-то делают, что-то за это получают. Грызутся друг у друга за спиной и навешивают друг на друга инферно. Человечество в миниатюре.

На крыльцо вышел рослый полный человек в костюме. Дорогой одеколон, благородная седина, аккуратные усы – судя по всему, большой начальник. Еще бы кто научил выбирать галстуки.

Большой начальник снисходительно посмотрел на мою «тойоту», степенно прошествовал на стоянку, сел в тонированный «мерседес». Безвкусица – она безвкусица во всем.

Светлый появился пять минут спустя. Да не один, а в сопровождении девушки. Совсем молоденькой. Как говорил кто-то из комиков двадцатого века, «женщины бывают двух типов: прелесть какие глупенькие и ужас какие дуры». Эта относилась к первой категории. Высокая, на полголовы выше Светлого, загорелая, в легком летнем платье и простеньких сандалиях с плоской подошвой. Что-то в ней было от Алии – не во внешности, в жестах и манере держаться.

Девушка смеялась неуклюжим репликам Светлого, невзначай задевала его локтем и вообще всячески липла. Светлый выглядел радостным и смущенным одновременно. Его можно было понять. К спутнице он явно равнодушен, но до последних дней она не отвечала ему взаимностью. И вдруг все в одночасье изменилось. Приятно, но подозрительно.

Самое смешное, подозрения Светлого, хоть и продиктованные обычной юношеской мнительностью, были полностью оправданы. Не будь он Иным, девушка бы на него даже не посмотрела. Но устоять перед Иным удается не многим. Магнетизм вампиров, животная привлекательность оборотней, сладкая песнь суккубов, паранджа ведьм... Наша сила принимает разные формы, но одинаково притягательна для людей. Надо обладать железной волей или очень сильно любить кого-то, чтобы сказать Иному «нет».

Не глядя в мою сторону, парочка сбежала с крыльца. Сейчас их не интересовала незнакомая машина. Судя по оранжевым переливам ауры, девушка думала только о постели, а Светлый все никак не мог решиться...

Я высунулся в окно.

– Алексей!

Светлый вздрогнул и обернулся. Вид у него был откровенно растерянный, меня он узнал сразу.

- Все в порядке, я пришел с миром.

Я выбрался из машины и продемонстрировал пустые руки. Как ни странно, этот полушутливый жест часто действует успокаивающе.

- Добрый вечер, - осторожно поздоровался Светлый. Он по-прежнему не знал, как себя вести.

Я мимоходом улыбнулся девушке, при моем появлении взявшей спутника под руку, и с серьезным видом сказал:

- Мне нужна твоя помощь.

Эта фраза никого не оставляет равнодушным. Будучи произнесенной нужным тоном, она способна поднять самооценку молодых людей до небес. В старшем возрасте эффект зачастую обратный. Наморщенный лоб, нарочитое закатывание глаз и унылое мычание, за которым легко читается вопрос: «Когда же вы все от меня отстанете?»

Смятение в глазах Светлого сменилось удивлением. Такого поворота он не ожидал.

- Да, конечно, - наконец выдавил он, смущенно посмотрел на девушку. - Лера, понимаешь, тут такое дело...

- Простите, но я вынужден похитить вашего кавалера, - с каменным лицом проговорил я. - В городе проводится антитеррористическая операция. Для задержания особо опасного преступника требуется помощь Алексея.

Светлый посмотрел на меня укоризненно, а вот на его спутницу слова произвели нужный эффект. Несмотря на внезапное расставание, парень в ее глазах набрал несколько лишних очков.

В машину Алексей залез без разговоров. Безропотно пристегнулся, когда мы тронулись с места. Люблю молодежь. Из всех Светлых города вот так просто ко мне подсел бы только Максим. Остальные бы немедленно стали искать подвох. Стереотипы – страшная сила.

– Погодите, а моя машина? – вдруг опомнился Светлый.

– Ничего с ней не будет, – рассеянно ответил я, виляя между дворовыми колдобинами.

– Придется с утра ехать на троллейбусе, – мрачно заключил Алексей.

– Возьмешь такси.

– Наши люди в булочную на такси не ездят, – продекламировал Светлый. Судя по тону, это была цитата из какой-то книги.

– Тебе денег дать?

– На что? – не понял он.

– На такси.

– Да уж как-нибудь наскребу! – съехидничал Алексей и недовольно закончил: – Вот зачем так с Лерой было? Ну какой особо опасный преступник? Она же не дура, чтобы в такие сказки верить.

– Во-первых, поверила. А во-вторых, я не шутил. – Я искоса посмотрел на парня, оценивая его реакцию, и добавил: – Алексей, я на твоей стороне. И мне действительно нужна твоя помощь.

– В поимке особо опасного преступника? – Светлый вновь хотел съерничать, на ходу спохватился, и в итоге вопрос прозвучал почти жалобно.

– Можно сказать и так.

* * *

Пестрый автомобильный поток едва полз. В разговоре возникла пауза. Светлый жаждал подробностей, я пытался определить силу висящего на нем амулета. Амулет парню выдали в Ночном Дозоре. На первый взгляд – обычный оберег, защищающий от всего понемногу, на деле – волшебная леска. Случись что с парнем – задержается. Интересно, кто сидящий на другом конце рыбак? Опять Максим? Или Инга? Начальство вроде до сих пор из Москвы не вернулось, а остальным такая тонкая магия вряд ли доступна.

– И что за преступника мы ловим? – не выдержал Светлый.

– Да есть тут один... – Я наконец понял, как заблокировать амулет, не потревожив рыбака. – Возьми.

Я достал из нагрудного кармана кулон с крупным гранатом.

– Это от чего?

– От любопытных.

Светлый что-то недовольно пробормотал, но кулон надел. Вопросительно посмотрел на меня, ожидая продолжения. Я свернул с магистрали, обдумывая, какие карты открыть.

– Видишь ли, Алексей, за тобой следят.

– Кто?

– Не знаю. Пока не знаю.

Светлый нахохлился и деловито поинтересовался:

– За нами «хвост»?

– Не совсем. – Я вернулся на шоссе и бросил взгляд на кулон. Гранат едва заметно светился.

– Не совсем – это как?

– Не совсем – это не совсем. За тобой следят магическими методами, наблюдателю не нужно находиться поблизости...

– А его нельзя как-нибудь запеленговать?

«Если бы, – подумал я. – Если бы его удалось запеленговать». Увы, ни одна моя попытка не увенчалась успехом. Говоря по правде, и выводы относительно наблюдателя были чистой игрой ума. Но в его наличии я почти не сомневался. Слишком быстро парня спасли от вампирши, слишком быстро вмешались во время столкновения Дозоров. Одно из двух – либо на Светлого навесили сигнальные заклинания вроде амулета Ночного Дозора, либо постоянно вели. Амулетов дозорные не обнаружили, значит, оставалась слежка. Алия, Алия, где же ты научилась всем этим трюкам? И что в этом юноше такого ценного?

– Нельзя, – коротко ответил я. – Не стоит проводить прямых параллелей между магией и техникой.

Светлый пожевал губу и осведомился:

– И что же мы собираемся делать?

– Ничего. К слову, ты сейчас на особом положении. Я не могу втягивать тебя в свои акции без согласия Ночного Дозора. Строго говоря, даже наш разговор не вполне законен.

– Понятно... – глубокомысленно протянул Светлый.

Некоторое время мы молчали, но надолго его не хватило.

– Можно вопрос? Вы ведь руководитель Дневного Дозора?

– Нет.

- Прошу прощения. Мне показалось, вас побаиваются, и я думал... - Он наигранно стушевался.

Я не удержался от улыбки. От горшка два вершка, а туда же - манипулировать.

- Что спросить-то хотел?

- Ну, я хотел спросить... в чем разница между Темными и Светлыми?

- Тебе не объяснили? - Я на секунду отвлекся от созерцания линий вероятности и снова посмотрел на кулон. По-прежнему слабое свечение.

- Объяснили. Но я хочу услышать ваше мнение, - с неожиданной твердостью сказал Светлый.

- А сам что скажешь?

- В смысле? - не понял парень.

- Тебе сколько, лет двадцать пять? Все это время ты был обычным человеком. Неделю назад стал Светлым. Что изменилось? В тебе, в твоей жизни, в твоём мировоззрении?

- Ну... - замялся парень, - не знаю. У меня словно какая-то аура появилась. Ко мне все как-то лучше стали относиться. Даже на улице, незнакомые вроде люди...

- Свет здесь ни при чем, - оборвал его я. - Поверь, к вампирам относятся еще лучше. Людей тянет к Иным, и это притяжение всегда со знаком плюс. Темные, Светлые - не важно. Можно отвечать им взаимностью, можно унижать, можно использовать - они все равно летят как бабочки на огонек.

- Ну, не знаю... - Светлый задумался. Видать, о своей длинноногой Лере и искренности ее чувств. Меня это устраивало. Пусть размышляет, пусть ерничает, пусть задает любые вопросы. Главное, чтобы он оставался в этой машине хотя бы еще с полчаса.

Дома за окном начали прижиматься к земле. Каменные монстры на сотни квартир и двадцатиэтажные свечки сменились девятиэтажками. Пригородная зона.

Я мысленно потянулся к кулону и влил в него чуточку Силы, пробудив вложенное в камень заклинание. Кожу слегка закололо. Светлый хлопнул по руке, сгоняя несуществующего комара, почесался и снова посмотрел в мою сторону.

– И все-таки?

– Алексей, как я могу ответить на вопрос, чем отличаются Темные от Светлых, если ты даже в отношении себя определиться не можешь?

– Да ну, софистика какая-то, – фыркнул парень.

– Софистика тут ни при чем. Видишь ли, нет никакого кодекса Темных, никаких заповедей Светлых. Мы не проводим ритуалов, не расписываемся кровью, не проходим тайные обряды посвящения.

– Так я и спрашиваю, в чем тогда разница! Вот есть Ночной Дозор и Дневной Дозор. Ночной Дозор не любит Темных, в Дневном, как я понимаю, не любят Светлых, а что не так – никто толком объяснить не может. Не любим, и все! У джедаев хоть мечи разным светом светятся, а у вас?

Я хмыкнул, вновь посмотрел на амулет. Гранат светился чуть ярче и едва заметно пульсировал. Наблюдатель полностью сконцентрировал внимание на Алексее.

– Знаешь, одна из главных ошибок Светлых в том, что они думают, будто мы их не любим.

– А на самом деле вы их любите?

– А на самом деле мы о них просто не думаем.

* * *

Еще дважды я вливал в гранатовый кулон Силу. Амулет был простенький, и для бесперебойной работы его требовалось постоянно тормошить. Тем не менее эффект был налицо. По мере удаления от города пульсация учащалась. Кого-то, без сомнения, интересовала судьба Светлого, интересовала настолько, что ради нас он отложил все свои дела.

Мы выехали за город. Светлый примолк, разглядывая заоконный пейзаж с непосредственностью ребенка. Пора. Я вновь мысленно потянулся к кулону. Камень жадно впитал выданную энергию и засветился ярче. А затем пульсация ускорилаь. Наблюдатель заглотив наживку.

Самое удивительное, я по-прежнему ничего не чувствовал, ни малейших признаков того, что за нами следят. Однако амулет не обманешь. У него ровно две функции – фиксировать магическое наблюдение и блокировать его. Мой расчет был прост: созданный амулетом полог тишины ставил наблюдателя в неприятное положение – потерять объект слежки либо подобраться поближе. Судя по учатившейся пульсации, он выбрал второе.

– Любите японский автопром? – оторвался от созерцания Светлый.

– Это служебная машина.

– Ей же уже лет десять. Я думал, у вас только «лексусы».

– Зачем менять, если работает?

– Ну да, конечно, – с некоторым разочарованием протянул Светлый и снова уставился в окно.

Я коснулся приборной панели, будто смахивая пыль. Пальцы кольнуло. Засветилась видимая лишь в сумраке пентаграмма. Таких машин у Дневного Дозора всего две, обе куплены в конце прошлого века. На тот момент – последнее слово японского машиностроения, пришедшее на смену советским «Волге» и «Ниве». Мы меняем такие машины раз в двадцать лет, чаще накладно. Уж больно много сил уходит на заключенную в металл магию. На два десятка заклятий и ритуалов, навеки впечатанных в борта автомобиля. Но Светлому знать об этом не обязательно.

– Кстати, куда мы вообще едем? – Алексей несколько раз сморгнул и потер глаза. Напрасно. Дело не в глазах. И не в стекле, оно оставалось кристально чистым. Помутнел мир.

– Почти приехали.

По машине прошла едва ощутимая вибрация Силы. Светлый ее не почувствовал и продолжал с недоумением таращиться на пролетающие мимо поблекшие деревья. Амулет размеренно пульсировал у него на груди. Несмотря на полог тишины, наблюдатель не желал приближаться. Что еще хуже, судя по пустынному шоссе позади, он преследовал нас не на машине и даже не на метле. Он находился в Сумраке. И вот это мне совсем не нравилось. Пробивать полог с километрового расстояния дано не каждому, а уж делать это из Сумрака, когда твоя цель движется в обычном мире... Сомневаюсь, что мне бы это удалось. Впрочем, шпионские игры не моя специальность. Другое дело – отлов шпионов.

Впереди показалась церковь. Не новодел девяностых, а старая, дореволюционных времен постройка, давно не проходившая капремонт. Солидное каменное здание, проросшее до третьего уровня Сумрака, бликующее всполохами Силы. Чужой, Светлой Силы. Будь сейчас время службы, я бы сюда не сунулся. Предоставлять возможному противнику доступ к такому источнику как минимум безрассудно. Однако в эти часы церковь пустовала, два-три прихожанина не в счет, зато она давала отличное прикрытие.

Я вдавил педаль газа, бросая джип вперед. Краем глаза поймал восторженный взгляд Алексея. Для него происходящее оставалось увлекательным приключением, и о возможных последствиях он не думал. Что ж, так даже проще.

Я послал последний сигнал амулету, и сумеречная версия мерцающего граната лопнула с тихим звоном. Алексей удивленно покосился на амулет, он услышал лишь звук. Иное дело – наблюдатель. Для него Алексей просто перестал существовать. Освобожденная энергия усилила полог, возвела стены на глубоких слоях Сумрака, полностью изолировала Светлого от дистанционного сканирования. Амулет создала ведьма. Старательная, но не очень сильная. Высвобожденного заряда едва ли хватит на пару минут абсолютной тишины, но больше и не надо. Последнее, что почувствовал наблюдатель, перед тем как его подопечный исчез, – резкое ускорение. Теперь у него не осталось выбора. Или

бросить Алексея, или броситься в слепую погоню. Судя по предыдущим эпизодам, терпением наблюдатель не отличался, потому я рассчитывал на второе.

Джип подпрыгнул, влетая на газон. Сорвал железную цепь ограждения. Юркнул в уютный церковный дворик. Нырнул за угол и развернулся на сто восемьдесят. Текущая сквозь металл Сила погасила безумные прыжки через бордюр и легко рассекла чугунную цепь ограды. Однако джип ею пропитывали не для этого.

Я мысленно досчитал до десяти и сорвал сумеречную печать, от чего пентаграмма полыхнула синим пламенем. Заговорщицки подмигнул Алексею, что привело Светлого в полный восторг. Наша поездка приближалась к кульминации, это понял бы любой мальчишка. Жаль, что самой кульминации он не увидит.

Мир окончательно потускнел. Тонированные стекла сделались прозрачными. Руль похудел, превратившись в медную змею, кусающую себя за хвост. Индикаторы приборной панели рассыпались разноцветными огоньками. Салон посветлел, черная обивка стала серой, серая – бежевой. Не люблю темные краски в Сумраке.

– Кстати, а что... – Светлый не успел задать вопрос. Перехватив руль-змею левой рукой, я положил правую Алексею на плечо и ударил «фризом». Мне показалось, в глазах Светлого промелькнули разочарование и совсем детская обида. Но скорее всего это был просто отблеск заклинания. Синяя пленка темпоральной заморозки мгновенно проглотила жертву. Роль приманки Алексей выполнил, остальное ему видеть не обязательно.

Притаившийся в засаде джип вылетел навстречу бегущей жертве. Преследователь не видел нас – церковь служила надежным прикрытием. Он даже не мог почувствовать наше присутствие, во всяком случае, до последней секунды, когда джип провалился в Сумрак с грацией прыгнувшего в озеро гиппопотама.

Спрятаться наблюдателю было негде. Я уже предвкушал, как остановлю машину и выйду со словами: «Здравствуй, Алия». Вот только Алие передо мной не оказалось. Вместо нее на нас несся широкий фронт клубящегося тумана. Все, что я успел, – врубить защиту джипа на полную. А потом мы нырнули в вязкую

пелену.

* * *

Я никогда не задавался целью превратить «тойоту» в сумеречный танк. Отчасти из-за чудовищных затрат, но в основном потому, что в этом не было необходимости. Разумеется, джип под завязку набили магией, иначе он бы просто не удержался в Сумраке. Разумеется, на него наложили несколько простых, но мощных защитных заклинаний. При необходимости «тойота» могла пережить столкновение с «КамАЗом» или прямое попадание из гранатомета. Законы сохранения энергии и импульса к ней были неприменимы, да и с термодинамикой машина была не в ладах. Но она оставалась уязвимой, и по своей воле я бы никогда не направил ее в неведомое сумеречное облако.

К сожалению, выбора мне не предложили. Полоса тумана двигалась куда быстрее. Я лишь сумел выровнять машину и принять удар на лобовую броню – самую мощную, как у любой военной техники.

Джип вздрогнул. Меня бросило вперед. Сумеречная отдача от двойного заклинания сработала не хуже ручного тормоза. Перед бампером возник Барьер, способный смять груженую фуру. Салон накрыл Щит Мага, на случай если мелкие обломки угодят в стекло.

Энергии в эти простые заклинания было вложено столько, что не заметить их наблюдатель просто не мог. Однако он даже не сделал попытки уклониться.

Облако накрыло джип. Странно, но темнее не стало. Плотный густой туман прекрасно пропускал рассеянный сумеречный свет. По машине пробежала мерзкая, вызывающая зубную боль вибрация. Раздался дикий скрежет, и я понял, что защите пришел конец. Секунду спустя мы вырвались на свободу. Я рванул дверь, выскочил наружу и обнаружил, что джип остановился. Причем не просто остановился – уткнулся носом в землю. Передние колеса были срезаны. Не сорваны, а именно разрублены аккуратно посередине. От шин на задних колесах остались жалкие клочья. Капот вздыбился, полосы металла топорщились, торчали в разные стороны. Некоторые были скручены в спираль, другие в бараний рог. Словно кто-то драл машину метровыми когтями. Меньше всего пострадала кабина. Видимо, перед тем как сдохнуть, Щит Мага все же сделал свое дело. Сквозь распахнутую дверь я видел замороженного Алексея,

косящегося на пустое кресло водителя.

На этом краткая рекогносцировка закончилась. Полоса тумана проползла еще полсотни метров, развернулась и пошла на второй заход. Непохоже, чтобы столкновение с машиной ей хоть чем-то навредило. Я не стал произносить ритуальную фразу, поминать Дозоры и требовать выйти из Сумрака. Сразу ударил близзардом, утопив безликую массу в вихре острых, как лезвия, осколков льда. Надежды, что метель укатает наблюдателя, не было, но я хотел выиграть пару секунд для второго, громоздкого и оттого непопулярного заклинания.

Расчет оказался верным наполовину. Туман не просто отразил близзард, он его словно вообще не заметил. Только вместо того, чтобы повторно прокатиться по мне, зачем-то начал изгибаться дугой, обтекая врытый в землю джип. И я все-таки успел закончить заклятие.

Сумрак сотряс глухой удар. Джип качнуло. В спину ударил порыв шквального ветра. Не вечного ветра первого слоя, а нормального ветра, подчиняющегося законам физики. Многие считают, что так работают вакуумные бомбы. Выжигают кислород, создают в области взрыва разрежение, отчего возникает вторая ударная волна, когда воздух стремится занять пустоту. На деле это не так. Взрывной перепад давления невелик, и эффект от него не идет ни в какое сравнение с ударной волной боеприпаса. Иное дело чистый вакуум, созданный моим заклятием. Тут эффект налицо: кратковременное удушье, компрессионный удар изнутри, динамический снаружи. Букет достаточный, чтобы выбить из равновесия большинство сильных магов. Убить не убьет, но заставит потерять концентрацию, раскрыться, а дальше...

Сделать следующий шаг мне было не суждено. Туман проигнорировал эффекты вакуума с той же легкостью, с какой игнорировал близзард. На физику он тоже чихать хотел. Ветер не нарушил его форму, не вырвал даже жалкого клочка из монолитной массы. Зато спровоцировал ответную реакцию.

Из пелены выползли несколько опаловых щупалец, поднырнули под «тойоту», и я едва успел распластаться на земле. Джип, кувыряясь, взлетел в воздух, пронесся над моей головой и приземлился в десятке метров позади.

Я ухнул на второй слой Сумрака. Не рассчитывая оторваться, но надеясь получить хотя бы короткую передышку. Только облако уже было здесь. Оно

ничуть не изменилось. Разве что раздалось вширь. Обычно чем глубже погружаешься в Сумрак, тем сильнее трансформируется твой облик. Но наблюдатель обошел и этот закон.

Не вставая, я ударил «ледяным копьем». Концентрированная версия близзарда, бесполезная на расстоянии, но эффективная в ближнем бою, пронзила дымчатую завесу, не причинив ей никакого вреда.

Я перекатился на бок. Вскочил, внимательно следя за противником. Облако застыло напротив меня, лишь изредка выпуская крошечные белые протуберанцы. Я не видел магической ауры, вообще никаких следов магии. Монолитная грязно-серая мгла – хоть обычным зрением смотри, хоть магическим.

Большинство бы на моем месте испугалось. Запаниковало. Попыталось договориться, бросилось бежать, взорвалось десятком боевых заклинаний, досуха выкачивая последние резервы Силы. Я просто стоял. И туман не двигался, видимо, решая, что делать дальше. Это так просто – нестись навстречу, парировать чужую магию, бить своей. Мысли тут не нужны, нужны рефлексy. А вот когда круговерть боя замедляется, когда надо не атаковать, а принимать решения, многие впадают в ступор.

Я поймал себя на мысли, что думаю о противнике как о живом мыслящем существе. Почему? Разве у меня есть основания считать его живым? Молчание, пустая аура, полное равнодушие к вакууму... Да и действия больше похожи на действия голема, созданного для одной-единственной цели. Например, следить за Алексеем и защищать его от любой угрозы. Только на голема это существо не походило. Как не походило на джинна, дэва и других известных мне магических слуг. Сумеречная тварь?

Я вздохнул. Спокойно. Сумеречных тварей не существует. Что остается? Существо, призванное с помощью колдовства, но настолько редкое, что его описания нет ни в архивах, ни в легендах? Версия ничуть не лучше сумеречной твари.

Я застыл, боясь шелохнуться. Время играло на меня. Пока оно ничего не предпринимает, я могу думать. Джинн, не джинн – черт с ней, с теорией. Что делать дальше? Отступить? Продолжить бой? К несчастью, я не эксперт в

области заклятий массового поражения. Боевая магия сродни фехтованию на шпагах, а не умению махать двуручным мечом. Дуэли в жизни Иных встречаются куда чаще массовых битв. Если против тебя несколько слабых противников, проще перебить их по одному, а не метать самый-большой-в-мире файербол. В крайнем случае ты всегда можешь уйти на глубокие слои Сумрака, сведя битву к ничьей. Если же враги равны по силе, тебя размажут по земле, никакие групповые заклинания не помогут. Поэтому сфокусированные заклятия куда популярнее групповых. Так думают многие, так думал и я. Кажется, пришла пора об этом пожалеть.

Проблема точечных заклинаний в том, что их надо применять против кого-то. Нельзя бросить Знак Танатоса или Поцелуй вампира в темноту. Нужно четко видеть цель. Увы, полоса тумана на роль цели не годилась. А силовую и стихийную магию эта дрянь, похоже, полностью игнорировала. Значит, вариантов у меня не много...

Словно позволив мне додумать мысль до конца, облако пришло в движение. Взметнулся, вырастая до высоты семиэтажного дома, дымный скорпионий хвост. Обрушился вниз дамокловым мечом. Я отпрянул в сторону, и дымный столб ударил в землю, оставив глубокую выбоину. Из облака вновь вырвалось несколько прозрачных щупалец, но лишь одно сумело дотянуться до меня и тут же истаяло под ударом Тройного Лезвия.

Все нападки тумана не были заклинаниями в привычном смысле слова. Скорее, прямая манипуляция Силой, но в какой-то странной, неизвестной мне вариации. Ведьмы, маги, вампиры – все они могут использовать Силу напрямую. Каждый по-своему, придавая своим действиям уникальный отпечаток. Вот только то, что творилось передо мной, не походило на действия мага и уж тем более ведьмы или другого Иного. Вообще ни на что виденное ранее.

Скорпионий хвост выпрямился. Я напряженно следил за его подергиваниями, но атака пришла с другой стороны. Тонкая дымная струя, чем-то похожая на «ледяное копье», вырвалась из грязно-белой завесы и ударила мне в грудь. Уклониться я не успел. Да и вампир бы не успел, даже у рефлексов Иного есть предел. Вот только вампира бы такой удар развоплотил на месте.

На миг я ослеп. Моя защита – предмет искусства, коллекция маленьких шедевров, собранная на протяжении многих десятилетий. Мало кто из Высших может похвастаться такой, хотя многие сочли бы меня параноиком. Но раз в

полсотни лет я понимаю, что собирал ее не зря. Сегодня был именно такой день.

Щиты взорвались разноцветными радужными всполохами; я так и не смог убрать слепящий фейерверк, возникающий при серьезных попытках пробить магическую броню. Эта попытка была более чем серьезной.

Сферу Отрицания копьё просто проигнорировало. Внешний силовой барьер лопнул как мыльный пузырь. Заискрились промежуточные щиты в напрасных попытках поглотить или отвести дымную полосу в сторону. Я почувствовал тупой удар в грудь – нечто среднее между прямым боксера-тяжеловеса и стенобитным тараном. Невольно отступил на шаг.

Щит Мага – последний рубеж обороны – все-таки устоял. Я бросил только один взгляд на осколки магической брони, отчаянно пытавшейся стянуть рваные края, и понял, что еще одного удара она не выдержит.

Исполинский скорпионий хвост нерешительно дернулся и снова замер. Кажется, туман не ожидал, что я выстою. Во всяком случае, в это хотелось верить.

Я метнул «ледяное копьё» в землю перед облаком. Просто чтобы отвлечь внимание. Взметнулся грязевой фонтан, осколки льда унеслись в туман. Любоваться на последствия взрыва я не стал, сразу шагнул сквозь тень. Назад, на первый слой Сумрака. Можно было нырнуть глубже, на третий, но что-то мне подсказывало – это не лучшее решение. Неприятно признавать, но, похоже, тварь ориентировалась в Сумраке лучше, чем я.

Туман возник передо мной секунду спустя. Не знаю, что его задержало: последствия моего удара или неуверенность. А может быть, дымное копьё далось ему нелегко, и монстру понадобилось время собраться с силами? Хотелось верить в последнее.

Как бы то ни было, этой секунды мне хватило, чтобы сжать в кармане изящный, выточенный из малахита амулет. Колючий, похожий на морского ежа, пышущий жаром в самый лютый мороз. Таких амулетов в городе два – у меня и у шефа Дневного Дозора.

Пальцы свело судорогой. По изумрудным иглам заструилась кровь – последняя часть ритуала и одновременно напоминание не использовать амулет по

пустякам. А потом печать, сдерживающая запертую внутри Силу, сломалась.

* * *

Это заклинание находится под негласным запретом. От него нет защиты. Силовые барьеры, Сфера Отрицания, Щит Мага... Даже высшие штучки вроде Защиты Лужина не помогут. Единственный способ – убрать с пути. На другой слой Сумрака, в портал, к черту на кулички. Куда угодно, лишь бы избежать встречи с прозрачным, стерильно чистым потоком темной энергии. Именно благодаря ему я победил в своей последней битве с магом вне категорий.

Марево Трансильвании недоступно даже самым искусным Светлым. Я слышал, у них есть свой аналог, что-то из высшей школы магии, но никогда не видел его в деле. А Марево Трансильвании видел. И применял сам.

Туман об этом заклинании не знал. Он даже не сделал попытки уйти в сторону. Впервые с начала боя я почувствовал внутри мглы колебания Силы. Совсем как в тот раз, когда мы схлестнулись со Светлым... Наивный Высший маг. Истинный гений, сумевший пройти путь от новичка до мастера меньше чем за полсотни лет. Он тоже честно попытался отразить заклятие, и какие-то доли секунды ему это удавалось. А потом... Потом его не стало. Марево – странное заклинание. Оно словно уродливое зеркало, обращающее твою сумеречную Силу против тебя самого. Оборотня оно превратит в бесформенную кучу мяса и костей, ведьму – в высушенную мумию. От мага останется только пепел, плывущие в небе хлопья, будто в насмешку раскрашенные в прижизненные цвета: белый для Светлых, черный для Темных.

Только вот Высшего мага Марево развоплотило, а туман – нет.

Волна энергии еще не схлынула до конца, а я уже понял, что заклятие не сработало. И впервые за долгие годы мне стало страшно. Что бы ни находилось передо мной, его возможности лежали далеко за пределами моих. Я бросился к машине с застывшим внутри парнем, на ходу поливая туман Черным дождем. Никаких иллюзий у меня не осталось, лишь слабая надежда, что экзотическое заклинание отвлечет врага хотя бы на пару секунд. Однако туман повел себя совершенно неожиданным образом.

Сумрак вздрогнул, раздираемый коротким спазмом. Неприятно закололо кожу. В воздухе прямо над облаком возникла серая воронка портала. Уродливая и какая-то неправильная. Густая струя тумана втянулась в призрачный водоворот, и вязкие капли Черного дождя, подняв облако маслянистого пара, впустую обрушились на землю.

Насладиться зрелищем я не успел. Портал возник вновь, в этот раз прямо передо мной. Я лишь успел прикрыть лицо перед тем, как меня поглотила вынырнувшая из воронки мгла.

На несколько секунд я потерял всякую ориентацию. Клубящаяся молочная завеса утонула в радужном фейерверке искр. Щиты пылали, взрывались, разлетаясь огненными лоскутами в отчаянной попытке спасти хозяина от океана бушующей энергии. Чужой энергии с незнакомым и неприятным привкусом.

Я почувствовал тупой удар в плечо, услышал треск раздираемой ткани. Правую руку пронзила боль. Я вслепую отмахнулся, создавая вокруг себя «ледяное кольцо» – заученное еще в юности бестолковое заклинание, годное лишь для отпугивания оборотней. Или если ты не видишь, где находится враг.

Выпущенные наудачу кристаллы разлетелись в разные стороны. Я снова почувствовал колебание Силы, как в тот раз, когда туман переварил Марево, и вдруг оказался на свободе. В трех шагах от изуродованного джипа. Краем глаза я уловил, что мгла никуда не делась, она по-прежнему висела у меня за спиной.

Наверное, со стороны мои действия выглядели комично, но сейчас мне было не до эстетики. Я прыгнул вперед, приземлившись на капот джипа. Скрученная полоса металла вонзилась в бок, глубоко распоров кожу. Правая рука онемела и почти не чувствовалась. Я сложил пальцы левой в щепотку и рубанул Тройным Лезвием по магическому контуру, удерживающему джип на плаву. В небо взвился столб выпущенной на свободу Силы. Последнее, что я успел заметить, – потянувшееся ко мне молочно-белое щупальце. А потом по глазам ударили краски, яркие даже в вечернее время. Воздух наполнило хрипение моторов, показавшееся лучшей в мире музыкой.

Я скатился с капота и, пошатываясь, поднялся на ноги, лихорадочно перебирая в уме нестандартные боевые заклинания. Но они не понадобились. Чем бы ни был туман, преследовать меня вне Сумрака он не собирался. Тем не менее я

добровольно истекал кровью пару минут, прежде чем сбросить с рефлекса боевые заклятия и заняться самолечением.

* * *

Светлые примчались через полчаса, причем сразу на двух машинах. Пять человек – весь оперативный состав Ночного Дозора за исключением командированной в Москву верхушки. К тому времени мне удалось остановить кровь и частично затянуть раны. Незадолго до прибытия кавалерии голубая пленка «фриза» растворилась, и Алексей, покачиваясь, выбрался из машины. Выглядел он неважно, «фриз» не лучший способ консервации человеческого тела, хотя, без сомнения, самый быстрый.

Я молча кинул ему бутылку минеральной воды, позаимствованную в прицерковном киоске. Светлый молча кивнул в знак благодарности и не отрываясь выдул почти литр. Должно быть, ему и впрямь было худо, потому что ни одного вопроса не прозвучало.

Машины дозорных лихо скатили с шоссе и затормозили рядом с остовом «тойоты». Из патриотичной «Калины» выскочили оборотень Костя и Инга, Максим предпочел старенький «рено».

Вид у меня был изрядно потрепанный, потому с вопросами и ремарками Светлые спешить не стали. Даже резкий не по делу оборотень воздержался от комментариев. Скрученная в бараний рог «тойота» и целехонький Алексей тоже сыграли роль – пострадавшим выглядел именно я.

Алексея дозорные немедленно увели. Уж не знаю, для оказания первой психологической помощи или взятия показаний, этих Светлых не всегда поймешь. В ожидании, когда они снизойдут до моей персоны, я опустил спинку водительского кресла и прилег, давая магии восстановить тело. Раны затягиваться не желали. Целебная магия – простая и сложная одновременно. Даже новичок легко освоит основы, но чтобы стать настоящим целителем, нужно потратить не одно десятилетие. Оттого большинство магов недалеко ушли от новичков в области магической медицины. Подлатать себя могут, а для более сложных процедур квалификации не хватает.

- Ты как? - Максим заглянул в салон. - Позвать Ингу? Она и не такое лечила.

- Перебьюсь. - Я пошевелил пальцами правой руки, сжал в кулак. Чувствительность понемногу возвращалась.

- Брезгуешь?

- Хватит девочку мучить. Она и так на допросе разве что наизнанку не вывернулась.

- О нас, значит, заботишься, - покачал головой Максим. - А тебя-то кто чуть наизнанку не вывернул?

- Хотел бы я знать. - Я допил остатки минеральной воды. - Позже, коллега, все позже. Мне надо подумать. Отчет о происшедшем вы получите к утру. Пока могу посоветовать две вещи: не давайте мальчику лезть в Сумрак и не ходите туда сами, пока он рядом.

- Во что ты его втянул? - неожиданно зло спросил Максим. - Почему он ничего не помнит? Что за амулет у него на шее? Ты сознаешь, что произошедшее - повод для вмешательства Инквизиции?

- Seriously? - Я бросил пустую бутылку на заднее сиденье. - И что же произошло?

- Ты втянул Светлого мага в свои игры без уведомления Ночного Дозора. Поставил его жизнь под угрозу. Использовал против него магию без его согласия. Достаточно?

- Еще добавь, что я лишил его невинности. - Я посмотрел Максиму в глаза и повторил: - Отчет будет к утру. До того советую повременить с Инквизицией, дабы не выглядеть глупее, чем обычно. В качестве жеста доброй воли скажу - не насиуйте парню мозг. Никто ему память не стирал. Когда на нас напали, я заморозил его «фризом». Так что, к счастью или несчастью, он все пропустил и рассказать о... гм... произошедшем не сможет, хоть чем ему голову промойвай.

Глаза Максима сузились. Из голоса исчезло всякое дружелюбие.

– «Фриз», значит? – процедил он. – В отношении Светлого? Напомнить, что за такое бывает?

Я выдержал его взгляд.

– Напомнить ты, конечно, можешь. Только, видишь ли, ситуация была неординарная. Я мог защищаться сам и защищать вашего мальчишку, но у меня не было никаких гарантий, что он будет сидеть и не высовываться. Как я понимаю, в армии он не служил, спецкурсов Ночного Дозора не посещал. А прикрывать грудью мечущегося по полю боя штатского я не готов, уж прости. Конечно, я мог использовать Доминанту и заставить его выполнять мои прямые приказы, но вряд ли Доминанта понравилась бы тебе больше «фриза». Что до амулета, считай, это был мой Алексею подарок. И в отличие от вашего он по крайней мере сработал.

Последние слова были чистой воды блефом, но блефом неопровержимым. Простота амулета имела свои достоинства. После потери заряда кулон полностью утратил магическую природу. Никаких остаточных следов. Внутри запросто мог храниться Щит Мага или простейший защитный Барьер. А уж понять, что он создавал полог тишины, не смог бы и Высший маг.

– Я свяжусь с Москвой, – тяжело произнес Максим.

– Свяжись. Только избавь меня от разговоров про Инквизицию.

Хлопать дверью Максим, разумеется, не стал. Молча развернулся и, ссутулившись, побрел к своим. В такие минуты на него словно наваливался груз прожитых лет. Мне было его почти жаль, ощущение абсолютной беспомощности бьет по Светлым куда сильнее, чем по людям. И главное, чутье у Максима отменное, моим словам он не верил ни на грош. Однако предъявить было нечего. Как ни крути, а пострадал в драке именно я, в то время как Алексей отделался першением в горле.

Светлые не стали задерживаться, расселись по машинам и отъехали. А спустя еще полчаса подкатил новенький немецкий эвакуатор, ведомый к месту аварии нашим «лексусом». Пришлось выбираться наружу. Ева – дежурившая ведьма – только ойкнула при виде моих ран и тут же принялась колдовать что-то способствующее заживлению. Сидевший за рулем Аркадий посмотрел на меня

круглыми глазами и шумно сглотнул.

Эвакуатор с ловкостью ежа затащил себе на спину разбитую «тойоту», и мы отчалили. Я снова подумал, как нам все-таки повезло. Не долбани эта тварь по машине, не откинь ее с трассы на обочину, все могло закончиться куда печальнее. Не уверен, что в нынешнем состоянии я смог бы остановить грузовик, вывались мы из Сумрака у него перед носом.

* * *

Кабинеты начальства редко страдают от недостатка роскоши. Не важно, роскошь ли это директора конторы из трех человек, или роскошь совладельца национального концерна. Вульгарные ли барельефы на стенах, или подчеркнуто неброский паркет, доски которого ценятся на вес золота. За исключением тонкой прослойки руководителей, желающих продемонстрировать близость к народу, начальство всегда готово потратить общественные деньги на личные нужды. Этот кабинет не был исключением. Авторский дизайн, итальянская мебель, натуральная кожа и непременный золотой «Паркер», небрежно брошенный на стол. К вечному аромату соснового леса примешивался едва заметный запах формалина. Он-то тут откуда? Глава Дневного Дозора увлекся таксидермией?

Шеф ослабил галстук и выразительно побарабанил по столу. Взгляд у него был недобрый, однако в глубине души Темный маг торжествовал.

– Пойми меня правильно, Юрий, я тебя не осуждаю, – елейным голосом начал он. – Но и ты должен меня понять. На создание этой машины ушли годы. Несколько лицензий, уйма сил сотрудников... Теперь это груда металлолома. И все из-за твоей авантюры, о которой ты не счел нужным предупредить.

Я понимаю, для тебя закон не писан. Ты у нас на особом положении. Однако всему есть предел. Если оставить твои действия без внимания, что решат остальные? Что могут распорядиться имуществом Дозора как угодно? Что любые выходки сойдут им с рук? Что я, по-твоему, должен сделать?

Я терпеливо ждал, когда шеф закруглится. Доля истины в его словах была, но стояли за ней исключительно амбиции и желание унижить меня. Причем не

просто унижить, а устроить показательную порку на глазах сотрудников Дневного Дозора. Дешевый самонадеянный позер.

– К утру жду подробный рапорт, – закончил шеф, – с объяснениями своих намерений. Копию рапорта я отошлю в Москву, пусть там решают, как оценивать твои действия.

Я ухмыльнулся. Желание загребать жар чужими руками свойственно не только людям. Шеф вправе рассчитывать, что Москва меня по головке не погладит, и тогда он с грустным видом разведет перед коллективом руками – мол, что я могу сделать, сверху приказали, вот и наказываю.

– Я сказал что-то смешное? – холодно поинтересовался шеф.

– Нет. Просто полчаса назад то же самое говорил Максим. Рапорт к утру, звонок в Москву, Инквизиция... Разве что вместо порчи машины мне вменялась порча Светлого.

Шеф криво улыбнулся.

– Меня радует твоя уверенность в собственной безнаказанности. Обязательно добавь в рапорт, как именно нападавшим удалось уйти и почему ты не стал их преследовать.

Я кивнул.

– Обязательно. Только не нападавшим, а нападавшему – он был один.

Кажется, шеф удивился. Во всяком случае, удержаться от издевки не сумел.

– Так ты угробил машину из-за одного Иного, которого потом благополучно упустил? Достоинно, достойно. Скажи, а кроме машины, ты ничего не потерял?

– Амулет спишите.

Я достал из кармана осколки колючего шарика и высыпал на стол. Шеф уставился на обломки амулета. В кабинете воцарилось молчание.

- Что это? – наконец спросил он.

- Остатки служебного амулета Маревы Трансильвании. Восстановлению не подлежит. Как и всякий артефакт, находящийся в ведении бухгалтерии Дневного Дозора, после использования подлежит списанию.

- Ты мне дурочку не ломай! – рявкнул шеф. – Я спрашиваю, зачем ты использовал Мареву!

- Хотел выжить.

Шеф побагровел.

- Иными словами, кем был нападающий, мы теперь не узнаем, – процедил он.

Я пожал плечами.

- Почему? Найдем – узнаем. Мареву на него не подействовало.

На этот раз молчание затянулось. Когда шеф заговорил, его голос звучал на тон ниже.

- Мареву не блокируется.

- До сегодняшнего дня я тоже так считал.

Еще с минуту шеф сверлил меня взглядом.

- Я свяжусь с Москвой. Вероятно, нам понадобится помощь.

- Только особо на нее не рассчитывайте. Завулон к нам не примчится, в лучшем случае придет пару магов первого-второго уровня. Их присутствие ничего не изменит.

– Как-нибудь без тебя разберемся, – с неприязнью бросил шеф. – Ты зачем вообще этого Светлого с собой повез?

– Хотел разобраться. Кто он такой, почему из-за него убили вампиршу. Кем бы ни были нападавшие, они не побоялись пойти на прямую конфронтацию с Дозорами из-за этого мальчишки.

– И как, разобрался?

Я качнул головой.

– Он обычный. Ничем не примечательный Иной седьмого уровня. Умом не блещет. Талантом тоже. Не знаю.

– Ну-ну... – Шеф покосился на осколки амулета. – Свободен. Отчет мне нужен к утру.

Я промолчал. В разговоре тет-а-тет желание оставить за собой последнее слово всегда признак слабости. Шеф об этом не знал.

* * *

Перед тем как войти, я проверил сигнализацию. И обычную, и сумеречную. Разумеется, магический контур никто не трогал, без спроса вторгаться в мою квартиру дураков не было. Я хмыкнул. Вот так на старости лет и становишься параноиком.

В первую очередь я избавился от тряпок. То, что осталось от моего костюма, разве что бомжам годилось. Ополоснувшись в душе, я обернулся полотенцем, прошел в зал, присел на диван, осмотрел раны. Ева постаралась. Восстановить ткани полностью не удалось, но это уже вопрос мастерства, а не старания. Для ведьмы пятого уровня она сделала все, что могла. На месте глубоких порезов тянулись ровные розовые полосы, большинство царапин исчезло. Остался ободранный локоть и свезенная на ладони кожа – нырок под летящий джип не прошел бесследно. Локоть я трогать не стал – заживет и так, а вот ладонь подлечил. На этом, пожалуй, все. Рубцы целебной магией не убрать, нужна косметическая. Надо будет выкроить часок и зайти к Леночке...

Переодевшись в чистое, я достал из сейфа невесомый магический кристалл с выцарапанным на боку инвентарным номером. Прикрыл глаза, чувствуя, как бежит по венам вложенная в батарейку Сила. Ошметки магической брони жадно задергались, вбирая дармовую энергию. Излохмаченные края щитов потянулись друг к другу, закрывая прорехи. Полностью таким кристаллом мою защиту не восстановить, но хоть что-то. Без щита я чувствовал себя голым.

Я бросил опустошенный кристалл на стол. Еще один списанный артефакт на радость шефу.

Пройдя на кухню, я включил кофеварку. Заказанный в ресторане ужин подвезут через полчаса. Впрочем, есть не хотелось. Съеденные в машине шоколадки не только восстановили уровень сахара в крови, но и перебили аппетит.

Плеснув в тяжелую фарфоровую кружку кофе, я вышел на лоджию, распахнул окно и опустился в плетеное кресло. Часы показывали полтретьего ночи. Сна ни в одном глазу. Не то чтобы я в нем сильно нуждался, но все-таки старался спать каждые сутки хотя бы по три-четыре часа. Бессонница притупляла восприятие, и никакая магия не могла это компенсировать.

Небо очистилось от туч. Вечно печальная Луна грустно взирала на спящий город. Пониже мерцал крохотный шарик Марса и звезды, звезды до самого горизонта. Небо – одна из немногих констант мироздания – ничуть не изменилось за прожитые столетия. Наверное, поэтому оно по-прежнему вызывало в душе отклик. Пусть слабый, незаметный для обычных людей, живущих всеми страстями сразу. Для нас, Иных, даже такая искра – пламя. Атавизм и одновременно сила. То, что отличает нас от вампиров. То, что продолжает связывать с людьми.

Касание было легким, нежным, до боли знакомым, и в ту же секунду сработала сигнализация. Гость даже не пытался ее заблокировать. Выходить в реальный мир он тоже не спешил. Стоял на первом уровне Сумрака и ждал, когда я отвечу на его приглашение.

Я заколебался. Соваться в Сумрак после сегодняшней стычки было по меньшей мере безрассудно. Я не восстановился полностью, под рукой не было полноценного боевого арсенала. Да и необходимости спешить – тоже. Сигнал о незаконном проникновении ушел в офис. Через десять, самое позднее

двенадцать минут здесь будут патрульные, пусть они и идут в первых рядах. С другой стороны... Ты ведь хочешь этой встречи, не так ли?

Мир потемнел. Тень на первый слой я могу поднять в любом состоянии, и легкая опустошенность не помеха. По квартире прошла невидимая волна. Исчезли мелкие предметы, люстра обзавелась хрустальными подвесками, на месте ламп выросли свечи. Обои обернулись темной драпировкой, а мебель можно было сдавать в музей, посвященный девятнадцатому веку.

- Ты по-прежнему любишь звезды.

Она стояла посреди комнаты. Невысокая, нескладная блондинка с золотой косой. Темные очки на пол-лица, курносый носик и запах лаванды.

При желании я мог пробить созданную иллюзию, но в этом не было необходимости.

- Здравствуй, Алия. Или теперь мне называть тебя Анна?

Она улыбнулась. Светлая кожа приобрела смуглый оттенок. Рассыпались по плечам враз почерневшие волосы. Исчезла легкая полнота.

Алия сняла очки. Она ничуть не изменилась. Волшебницы редко консервируют свой возраст при ранней инициации, но Алия предпочла остаться двадцатилетней девчонкой. На меня вдруг навалилась тоска. Несмотря на весь фатализм, свойственный любым отношениям Светлых и Темных, как-то глупо все вышло. Что тогда, что сейчас.

- Ты понимаешь, что я должен тебя задержать?

- И ты по-прежнему Темный дозорный. - Ее улыбка стала немного грустной.

- Алия, они выйдут на тебя. Темные, Светлые - не важно. Это лишь вопрос времени. Убит зарегистрированный вампир, совершено нападение на сотрудника Дневного Дозора...

- Сотрудника?

– Да. Я больше не глава Дневных. И не я теперь решаю, давать ли делу ход.

– Может быть, это к лучшему, – тихо сказала она.

– Сейчас речь не обо мне. Алия, что происходит? Во что тебя втянули? Зачем тебе это?

– Юра, я тебя хоть раз обманывала? – Ее голос едва заметно дрогнул. – Поверь мне и сейчас. То, что произошло, – случайность. Скоро все закончится. Больше никаких убийств, никаких нападений. Просто оставьте Алексея в покое.

Я невольно качнул головой и порадовался, что Алия этого не видит. В ней что-то неуловимо изменилось, но я никак не мог понять, что именно.

– Алия, убийство уже совершилось. Глава вампирской общины в ярости, это был его птенец.

Она тихонько засмеялась.

– Юрий... С каких пор тебя стали волновать вампиры?

– А с каких пор они перестали волновать тебя? Не ты ли доказывала мне, что большинство – просто несчастные создания? Что они просто не знали, на что идут? Что все решили за них?

Веки Алии едва заметно дрогнули. Я не мог избавиться от ощущения, что она смотрит на меня. Конечно, в каком-то смысле так и было. Слепота не мешает Иным «видеть» ауры, сейчас я для нее разноцветный столб пламени.

– Ты совсем не изменился.

Она вновь улыбнулась, на сей раз чуть виновато.

– Прости, мне надо идти. У твоего дома дежурил патруль. Они почти поднялись.

Я мысленно выругался. Только приставленной охраны мне не хватало. Или это не охрана, а наружное наблюдение? С шефа станется...

– Прощай, Юра. И пожалуйста, позволь Алексею жить своей жизнью. Хотя бы в память о прошлом.

Я почувствовал колебания Силы. Патруль и впрямь был на подходе. Ломились, как слоны – двое по лестнице, двое сквозь Сумрак.

– Думаешь, я позволю тебе уйти?

– Да. Но я избавлю тебя от сомнений. Задержать меня ты все равно не сможешь.

Алия раскинула руки, и за ее спиной раскрылась матово-белая воронка с рваными краями. Ударил ледяной ветер. Алия сделала только один шаг. Портал судорожно всхлипнул, по телу пробежала неприятная дрожь. В следующий миг воронка исчезла, и я остался один.

В соседней комнате плескались сгустки Силы. Патрульные, как им казалось, незаметно вскрывали запечатанную в Сумраке дверь магической отмычкой. Вновь навалилась тоска. Я вышел из Сумрака, опустился на диван и стал ждать, когда из пустоты вынырнет горе-эскорт.

Воспоминания о прошлом, мысли о будущем – все это не имело никакого значения, как не волновал меня загадочный Иной Алексей. Я смотрел на звезды сквозь широкое окно, на месте которого только что пульсировала воронка портала. Я видел десятки Светлых и сотни Темных порталов. Сляпанных на скорую руку кривых лазов и искусных врат, способных пропустить сквозь себя целую армию. Созданных дилетантами, с трудом вползшими на первый уровень Силы, и Величайшими магами, чьих возможностей мне не обрести никогда. Такие разные. Такие похожие. И совершенно отличные от того, что создала Алия. Впрочем, и такой портал мне однажды довелось видеть, и я запомнил тот момент навсегда.

Холодный ветер, стягивающий кожу неприятный зуд, рваные края горловины... И рвущийся мне навстречу туман, способный поглотить Мареву Трансильвании.

Глава 3

Антон. Светлый

Поезд назывался «Жигули», и это как бы намекало.

– Вот и компания собралась! – бурно обрадовались в купе, едва я приоткрыл дверь. Справа за столиком сидел пожилой плотненький коротко стриженный дядька – явно бывший военный. Напротив него тоже не юный, но наоборот – худощавый и патлатый, обычно люди под полтинник такую шевелюру не носят. Может, музыкант? Третий сосед приплясывал в узком проходе между койками, натягивая треники, – молодой, лет двадцати пяти, а то и моложе. В очках, очень интеллигентный – студент, что ли?

На столике стояло девять бутылок пива «Жигулевское».

– Вечер добрый, – сказал я, дождался, пока молодой наденет штаны и усядется, после чего достал из сумки три свои бутылки пива, полпалки колбасы и пакет нарезанного хлеба. Подумал секунду и добавил к натюрморту классического сушеного леща.

– Наш человек! – радостно воскликнул «военный». – Вот повезло – никаких старушек, никаких детишек, никаких милых дам. Милые дамы хороши, детей мы любим, стариков уважаем, но сейчас... Женщина – враг чего?

– Преферанса, – сказал «студент».

– Человека? – предположил «музыкант».

– Пива! – ответил «военный». – В первую очередь – пива!

Я комментировать не стал, забросил сумку на свою верхнюю полку, присел.

– Переодеваться не станете? – полюбопытствовал «военный».

- Да нет, я так...

- А зря, зря! - покачал головой «военный». - Человеку, чтобы ощущать себя в уюте, отдохнуть, обязательно надо отгородиться от окружающего мира. И проще всего это сделать, сменив одежду!

- Да вы философ, - заметил я.

- Строитель. Но это очень философская профессия... - Несостоявшийся «военный» стал нарезать колбасу. - Никто не против, верно?

Возражений не было. Похоже, трое моих попутчиков именно так и предпочитали ездить в поезде - выпивая и закусывая.

- Водку не пить! - строго заметила проводница, проходя мимо купе. - У нас милицейское сопровождение, ходят, проверяют!

- Да какая водка, один лимонад! - возмутился «музыкант».

- Знаю я вас...

Поезд тронулся синхронно с первым глотком. Пиво оказалось плохоньким, но озвучивать этот печальный и загодя понятный факт никто не стал.

- А теперь можно и познакомиться, - решил «военный», утирая пиво с усов. - Аркадий, строитель.

- Иннокентий, преподаватель, - уклончиво сообщил «музыкант».

- Алексей, аспирант, - сказал «студент».

- Антон, волшебник, - с улыбкой сообщил я.

Мне тоже улыбнулись в ответ.

Люди – они такие... никогда не верят, когда пытаешься с ними говорить по-честному.

* * *

Я забрался на свою полку, выпив бутылку пива. Нет, я бы выпил и две, и три – но не в поезде же. Так что, извинившись, я лег на полку и закрыл глаза. Поспать, конечно, не удастся – если не накладывать на самого себя Морфей, что, на мой взгляд, абсолютная глупость и пошлость. Внизу будут болтать до полуночи, потом бегать в туалет по причине переизбытка выпитого... А скорее всего кто-то, и я даже подозреваю, что этого кого-то зовут Аркадием, достанет бутылку водки – и понесется...

– Китайцы молодцы! – горячился внизу Алексей. – Все, теперь космос их будет! Запустили первого тыквонавта – начнут тысячами пускать! А мы... даже старую подлодку на металлолом оттащить не можем...

– Все потому, что нету решимости! – отвечал Иннокентий. – Настойчивости в достижении цели!

– Да уж хватит этой настойчивости, сколько народу ради амбиций государственных положили! – неожиданно возразил Аркадий. Вот уж не ожидал, что он будет противником «твердой руки». – Пусть теперь китайцы дурака валяют, а мы поживем. Президент – молодец, понимает, что народу стабильность нужна...

Интересно, если я прекращу пьянку магическим образом – это воздействие Светлое или Темное? С одной стороны – вмешался в людской отдых. С другой – берегу людям здоровье.

Сложный вопрос. Можно трактовать и так и этак. Значит – вмешательство нейтральное, уведомлять я никого о нем не должен.

– Я за него на будущий год проголосую! – сказал Иннокентий. – Молодец мужик. Государственник! И олигархам укорот дал, и страну встряхнул...

– Согласен! – заявил Аркадий.

– Я бы и третий раз за него проголосовал, – верноподданнически сообщил аспирант.

– Третий раз нельзя, Конституция не позволяет, – вздохнул преподаватель.

Из любопытства я прокинул вероятность такого события. Результат обескуражил. Мало того что третий срок нынешнего президента был неизбежен, как восход солнца, так вообще создавалось впечатление, что из властного поля он не исчезнет никогда. Он, можно сказать, мерцал в линиях вероятности путеводной звездой.

Я хмыкнул, но пытаться разбираться в ситуации не стал. Это все человеческое. Президенты, генсеки, цари... Для людей – полновластные хозяева жизни и смерти. Для нас – секундные тени, мелькающие на периферии бытия.

Пройдет сто лет, и я даже не вспомню, кто был президентом в России после Ельцина. Хоть три срока он отсидит, хоть четыре. Да и Ельцина не вспомню без напряжения памяти.

У нас свои проблемы, свои авторитеты и свои герои...

– Совершенно случайно у меня есть бутылочка... – подал голос Аркадий.

– Спать пора, – сказал я негромко. Думаю, в стук колес меня даже не услышали.

А вот легкий толчок Силы ощутили.

Наступила тишина.

– Давайте приберемся, что ли? – предложил Иннокентий. – И спать...

Через минуту щелкнул выключатель, и в купе повисла долгожданная тишина. За окном мелькали редкие проблески света, в которых сверкали струи дождя. Лило нынче как из ведра.

Не хочу я ехать в Самару.

Но надо.

* * *

Гесер вызвал меня сегодня днем, после обеда, когда я уже поглядывал на часы и размышлял, не уйти ли с работы пораньше.

– Антон, тебе придется поехать в командировку, – сообщил он, едва я вошел. – В Самару.

– Можно задать вопрос? – Я присел напротив шефа.

– Можно, – кивнул Гесер. – Потому что там нужен Высший маг. Но вряд ли ситуация потребует вмешательства меня или Ольги. Так что остаетесь ты и Светлана. Но Светлана не в штате... хотя я могу лишь попробовать привлечь ее для разовой акции... надо?

Я махнул рукой:

– Понятно. Что там стряслось?

Гесер на мгновение задумался, и это уже было интересно. Что же он, позвал меня, до конца не представляя ситуацию?

– На первый взгляд ничего особенного. Ночной и Дневной Дозоры слегка поцапались из-за одного паренька. Зовут – Алексей, определился в итоге Светлым, звезд с неба не хватает, потенциал невысок.

– Seriously поцапались?

– Без смертоубийств, – серьезно ответил Гесер. – В общем, не стоило бы и огород городить, но есть в происходящем одна странность... – Он запнулся. – Нет, две... точнее, три.

Я приготовился слушать. Изначально Гесер, похоже, был готов отправить меня в Самару без всякой информации (водилось за ним такое – «в целях непредвзятости впечатлений»), но передумал.

– Итак, первая странность, – сказал Гесер. – В Дневном Дозоре Самары есть такой маг... Юрий.

– Руководитель?

– Нет, с некоторых пор – заместитель. – Гесер хмыкнул. – Пусть это тебя не обманывает, его начальник – ничтожество. Главную скрипку играет Юрий. А он, между прочим, хоть и числится на первом уровне, но потенциально – Высший. И очень сам себе на уме... – Он поморщился, видимо, что-то вспоминая. – Я бы ему палец в рот не положил, Антон.

– Я тоже не буду, – пообещал я.

– Так вот, этот Юрий крайне заинтересовался Алексеем. А он попусту времени не тратит, поверь.

– Может, отвлекающий маневр? – спросил я.

Гесер пожал плечами, но кислое лицо четко показало все, что он думает об этой версии.

– Второе, – продолжил Гесер. – Там случилась какая-то заварушка, в которой участвовали Алексей и Юрий. Большая магическая заварушка в Сумраке. В ходе ее Юрий применил Мареву Трансильвании.

– Против кого? – уточнил я.

– Против неустановленного... э... объекта, – сказал Гесер.

И выжидательно уставился на меня.

Я подумал.

– Раз вы говорите про «объект», то не знаете, Темный это был или Светлый, – сказал я. Гесер молчал. – А раз не сказали просто «Иной» – то не уверены, что это вообще было человеческое существо.

Гесер едва заметно кивнул.

– Но это же... сказки? – произнес я.

Гесер пожал плечами. Чего-то он еще ждал. И я понял.

– Марево не сработало?

– Да. С кем бы Юрий ни сражался, он... или она, или оно – ушло.

– Чудесно, – сказал я. – Что третье, шеф?

– Вокруг Алексея, еще при его обнаружении, терлась какая-то Светлая Иная. Именно она навела Ночной Дозор на парня. Умеет открывать порталы.

– Первый уровень минимум, – кивнул я. – Понятно. Тогда один вопрос – кого я ищу? Непонятное нечто, с которым сражался Юрий, или таинственную Светлую? Или это одна и та же персона?

Гесер покачал головой.

– Антон, у тебя Высший уровень, но очень мало опыта. Сам понимаешь. Не стоит тебе связываться с Юрием. И с тем, с кем он сражался, – тем более. Да и эта непонятная Светлая... Не лезь к ним, Городецкий.

Я молчал, глядя на Гесера.

– Просто пообщайся с Алексеем, – сказал шеф. – Понимаю, парень молодой, провинциальный. Тебе с ним будет скучновато, а он будет открыв рот смотреть на Высшего, приехавшего из центра по его душу... Поэтому о том, кто ты и какого ранга, будет знать только начальник Ночного Дозора Евгений Евстахович.

Имя самарского главы было мне не знакомо, значит, чем-то совсем уж выдающимся он не блистал. Но судя по редкому старому отчеству, Евгений Евстахович был немолод. И значит, пусть даже не очень силен, но опытен.

- Хорошо, - сказал я. - Легенда?

- На твое усмотрение.

- Срок командировки?

Гесер поморщился.

- Я бы тебя отправил на месяц-другой, - сказал он. - Но меня Светлана съест живьем. Или твоя дочь превратит в бяку-закаляку.

Я улыбнулся.

- Зря смеешься, - сказал Гесер. - Я видел одного глупого человечка, которого маленькая девочка, Иная первого уровня - даже не Абсолютная, заметь! - превратила в бяку-закаляку. Он прожил еще несколько дней, но это было ужасное зрелище.

- И вы его не спасли? - поразился я.

- Он того не заслуживал, - спокойно ответил Гесер. - Так что я отправлю тебя в Самару на неделю максимум.

- Угу. - Я кивнул. - Здорово. Влиться незамеченным в коллектив маленького областного Дозора, неделю пудрить мозги парню седьмого уровня... Давно мечтал. Так что мне проверять-то, Борис Игнатьевич?

Гесер развел руками:

- Если бы я знал, Антон! Но я не знаю. Только чувствую - что-то там не в порядке...

Он пожевал губами, потом кивнул, будто соглашаясь со своими мыслями:

– А знаешь, вот о чем я тебя попрошу, Антон... Подготовь-ка за время командировки заключение по вопросу: достоин ли Светлый Иной Алексей Романов работать в самарском Ночном Дозоре. Или нет. Как скажешь – так и будет. И рассматривай вопрос в комплексе – его магический и физический потенциал, мораль и нравственность, авантюризм и вдумчивость... Что хочешь оценивай. Но через неделю я должен получить бумагу, где будет сказано: работать Алексею в Дозоре или нет. Все!

Если бы я мог такое предположить, я бы решил, что Гесер «прикрывает задницу», заставляет подчиненного принять решение, которое потенциально опасно.

Но вот именно в этом я заподозрил бы Гесера в последнюю очередь, сразу после того, как стал бы подозревать в воровстве лампочек в столичных подъездах.

Так что можно было гордиться – Пресветлый Гесер доверяет моему чутью.

С этой смутной гордостью я и отправился домой – радовать Светлану. Впрочем, учитывая ее способности к предвидению, она уже могла собирать мне чемоданчик. На неделю.

* * *

Евгений Евстахович оказался дядькой на удивление приятным. Может, впрочем, оттого, что я был Высшим – пусть и неоперившимся юнцом, но все-таки превосходящим его в силе?

В природе есть такой очень редкий тип людей (и Иных), которые умеют чувствовать свой предел. Это прапорщики, не лезущие в офицеры. Или майоры, не желающие становиться подполковниками. Семен, например, был как раз таким майором.

А Евгений Евстахович был полковником, который не стремился стать генералом. После десятиминутной беседы я понял, что область он держит под контролем, на жизнь не жалуется, подчиненных любит, к Темным относится сдержанно-

неприятно. Как и положено.

Мы с Евгением Евстаховичем сидели в ресторанчике при гостинице, где меня поселили. Отель был очень симпатичный, с видом на Волгу и по московским ценам – удивительно дешевый. Ресторан тоже порадовал – здесь готовили великолепный омлет. И не надо смеяться, омлет – это только на первый взгляд очень просто. На самом деле на умении его готовить проверяют поваров.

– Что сказать про Алексея? Даже и не знаю, голубчик... – Шеф самарского Дозора задумался. – Ничего необычного не вижу. И так и этак смотрел. Разве что в Сумраке он вместо синего мха словно бы какую-то пыль видит. Нашли его странно – ну, бывает... А тут с Юрием этим... такой пердимонкль вышел... Другого я бы раскрутил на откровенность. Даже шефа Дневного... ну, по-свойски... как шеф с шефом... поговорили бы. А к Юрию нет подхода. И он молчит. Но Мареву Трансильвании впустую угрохал, представляете, Антон Сергеевич?

Если отжать словесную воду, ничего нового по сравнению с Гесером он мне не сказал. Масса деталей, но смысл тот же – странный молодой Иной, вокруг которого крутятся странные фигуры.

– Москвичом я вас представлять не стану, – озабоченно сказал Евгений Евстахович. – Не то чтобы у нас москвичей сильно не любили, но вот связать вас с тем Антоном, Высшим, будет проще... А нам не надо, чтобы вас опознали. Все замолчат, во фронт вытянутся и замолчат. Вы, голубчик, будете у нас Антоном... э... Посадским. Из города... допустим... Нижнего... нет! Что-то столичное в вас есть. А давайте вы киевлянином будете? Хороший город, пусть пока и за границей...

– Пока? – удивился я.

– Ну, «уже», – усмехнулся Евгений Евстахович. – Знаете, Антон, сто лет туда-сюда учат понимать исторические тенденции. Будете киевлянином! Не очень сильным. Давайте – пятого уровня? Скажем, что вы в командировку, послали вас опыт перенимать... например, занятий с молодежью. У нас очень хорошая молодежь! И я вас вместе с Лешей, он парень-то юный, мальчишка еще совсем, отправлю в инспекционный тур. Ходить по школам, училищам, институтам... выявлять потенциальных Иных, к примеру. А? Хорошая мысль? И пользу

принесете Дозору. И с Алексеем нашим пообщаетесь вволю.

Мысленно я усмехнулся. Хитер Евгений Евстахович! Конечно же, ему не хочется, чтобы всеобщим достоянием стал визит Высшего из Москвы. Хоть прямого подчинения областных Дозоров столичному и нет, но неофициально все визиты из Москвы воспринимаются именно так. Да и вообще... негоже молодежи видеть кого-то, кто сильнее непосредственного начальства.

А так – я буду все время при Алексее, задание Гесера исполню, а попутно еще и смогу пользу Самаре принести – поглядеть, нет ли Иных среди детишек. Теоретически это может делать любой Иной, даже седьмого уровня. Но фишка в том, что Высший заметит признаки Иного раньше – порой за несколько лет до того, как они станут видны всем. Значит, я смогу увести из-под носа у Темных несколько Иных.

– Прекрасная мысль, – сказал я.

* * *

Алексей был из тех славных положительных парней, которых, по мнению стариков, уже давно не существует – повывелись. Нет, наверняка были парни и девчонки, имеющие другое мнение, но в целом – просто классический Светлый, энергичный, наивный и доброжелательный.

– А как по-украински «мальчик»? – спросил он.

Мы сидели на лавочке перед зданием школы. За пределами ограды, потому что я докуривал сигарету и законопослушно не приближался к учебному заведению.

– Хлопец, – сказал я, мусоля сигарету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/luk-yanenko_ivan/pechat-sumraka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)